Автор ее беременности

Автор:
Рин Скай

Автор ее беременности

Рин Скай

Я готовлюсь стать мамой близнецов, только вот от трех разных отцов. Поэзия? Как бы не так! Предполагаемые папаши – два босса и бывший муж – не дают расслабиться и насладиться беременностью. Но и я не промах. Покоя им не будет! Кто к нам за тестом ДНК придет, тот этим тестом и огребет. А вот не надо злить молодую мамочку, особенно всяким властным негодяям, какими обаятельными они бы не были.

Содержит нецензурную брань.

Рин Скай

Автор ее беременности

Глава 1

– Так, если вы и после этой мощной гормональной терапии не забеременеете, то будем готовить вас к ЭКО. – улыбается мой гинеколог Тамара Алексеевна, извлекая иглу шприца и замазывая ранку спиртом.

Мне больно после укола, но ради возможности стать мамой, вытерплю и не такое. Андрей стоит около кушетки и держит меня за руку. Он у меня такой

заботливый – вольный художник. Времени у него много вот и ходит на все процедуры, вовсю стараясь поддержать меня.

– Препарат спровоцирует овуляцию. У вас созрели два полноценных фолликула. Так что сегодня старайтесь особенно активно.

– Обязательно. – Андрей серьезен как никогда. – Уже вчера постарались, и позавчера.

– Ну, молодцы, уверенна такими темпами, через несколько недель, вы Александра, ко мне на учет придете вставать. – подмигивает врач.

В кассе частной клиники мы вновь оставили кругленькую сумму денег, но я зарабатываю достаточно, и мы можем себе это позволить. И даже очень хорошо, что картины Андрея успехом не пользуются. У него много времени, и он уже выразил желание сидеть с будущим малышом, так что мне даже в декрет выходить не придется. И работа, кстати у меня замечательная. Сижу в отдельном закуточке за компьютером, свожу данные нашего отдела в таблицы, распечатываю отчеты и сшиваю их по папкам. Начальник у меня милейший пожилой дядька, вышестоящее руководство до нашего этажа не снисходит, нервных клиентов у меня нет, вообще никто не подгоняет, над душой не стоит, кровь не пьет. И платят за это ого сколько! У меня постоянно играет классика, много цветов, красивый вид из окна. Конечно не такой как на верхних этажах нашего здания – там только небожители обитают, но зеленый летом и заснеженный зимой парк радует взор круглый год. В общем, идеальные условия для спокойной беременности, а потом и материнства. Одно только омрачает всю эту идиллию: беременность никак не наступает. Нас проверяли вдоль и поперек: оба здоровы, у меня лишь небольшие проблемы с овуляцией. Но сегодня, как заверила врач, всё должно получиться.

Ах если бы я только знала, какой ценой всё это получится…

***

По пути домой купили бутылку дорогого красного вина – от глотка полусухого беды для будущего малыша не случится, а выпить за успех «предприятия» необходимо. Я хотела заглянуть в ресторан, но Андрею не терпелось приступить к столь важному делу планирования семьи, поэтому мы заказали ужин из

морепродуктов и несколько легких салатов на дом.

Живем мы в хорошем престижном районе. Просторная квартира досталась мне в наследство от папы еще до замужества. Машину я приобрела сама. В кредит, но уже полностью его погасила. За рулем Андрей, он ездит по доверенности. Я же сама не вожу. Боюсь. Хотя права давно имеются. Руки его, с длинными тонкими пальцами художника подрагивают в предвкушении. Никогда бы не подумала, что мужчина может так страстно желать завести ребенка. А может два года постоянного ожидания и стресса так сказываются. Количество изведенных за этот период тестов можно приравнять к количеству погибших наших нервных клеток. Все эти годы надежд, а потом разочарований психологического комфорта нам не добавляли.

Муж набрасывается на меня уже в подземном гараже. Подхватывает на руки. Несет к лифту. Тискает и пристает, пока кабинка медленно ползет до верхних этажей. Еле находим ключ. Целуемся как дорвавшиеся подростки, глупо хихикая и волнуясь, как бы нас соседи не застукали. Дверь поддается и мы чуть не падая вламываемся в просторную прихожую. Быстро избавляемся от одежд. Звонок телефона из сумки. О, нет! Такая мелодия выставлена у меня на входящие от коллег.

Останавливаю недовольного мужа и выхватываю смартфон из сумки. Илья Климович. Мой начальник. Надо брать. Интересно, что ему могло понадобиться ранним субботним вечером?

– Синицына. – отвечаю не без вздоха.

– Сашенька, милая, ты очень занята? – шеф, как всегда сама любезность.

Ну конечно я занята! Между прочим, сейчас решается судьба на мои ближайшие девять месяцев, если уже не решилась! Прочитала тонну литературы на тему продолжительности жизни мужских клеток внутри женского организма. Так что, вполне возможно после наших вчерашних попыток какой-нибудь особо подвижный головастик уже атакует мою жемчужину.

– Сашенька, ты здесь? – зовет меня шеф.

Трясу головой, отгоняя заветное видение. «Овуляшку» с двухлетним стажем просто так из себя не выкинешь!

– Что случилось, Илья Климович?

– В общем-то ничего страшного. У нас тут небольшие посиделки в Клубе Главного. У Орлова-старшего внук родился. Он пригласил всех руководителей, а те в свою очередь, некоторых подчиненных. Я звонил тебе днем, но ты была вне зоны.

Точно. В клинике отключала аппарат – для меня здоровье и будущее моего малыша было важнее звонков.

– Давай, в общем подтягивайся. Уже весь наш отдел в сборе.

– Илья Климович, а можно я не пойду?

Представляю, как сейчас расстроится Андрей.

– Нельзя! – как-то уж очень резко и поспешно отрезал шеф. Эдуард Германович расценит это как неуважение к нему, и подумает прежде чем продлевать с тобой контракт.

Какая-то лажа! Вряд ли наш гендиректор, Эдуард Орлов вообще меня в лицо знает. Мы с ним никогда не пересекались, и я знакома с ним лишь косвенно по сплетням и слухам. Но вот мой милейший, как мне казалось до этого момента, шеф может и сам устроить мне «безконтрактную» диету. Не знаю, зачем ему мое присутствие, и что взбрело в его пожилую голову, но лучше не рисковать. Вдруг сегодня всё получится, тогда мне рабочее место будет ох как необходимо!

– Андре-е-ей, – стону я, отключив телефон.

Но благоверный и так все слышал.

– Подождет твой Климович с Орловым! – заявляет он, неся меня в спальню. – Сейчас счет идет на часы!

После приятного занятия, муж ставит таймер на телефоне и зорко следит чтобы я спокойно полежала пятнадцать минут с задранными вверх ножками – рекомендация номер один для планирующих. Чтобы ни один ценный экземпляр не убежал от цели.

***

Пока одевалась-красилась, стрелка часов подползла к восьми. Попав во всевозможные пробки, Андрей кое-как довез меня к Клубу Генерального.

Помимо нашей компании у гендиректора были и побочные проекты. Клуб – один из них. Шикарное четырехэтажное здание с танцевальным залом на первом этаже, рестораном на втором и третьем, и ВИП-зоной отдыха с личным бассейном, сауной, биллиардом, боулингом и прочими развлечениями только для своих приближенных на последнем. На террасе же был и вовсе супер-элитный ресторан только для «небожителей».

За несколько светофоров до цели я набрала Лидку, кокетку-хохотушку из моего отдела, узнать, сильно ли зол Илья Климович на моё опоздание.

– Сашенька, какой корпоратив? – искренне удивилась Лида. – Слышала, сегодня праздник только для руководства. Нас, чернь, вроде как созовут в другое время, дабы мы не омрачали своим видом торжество господ, так что нет, старикан мне не звонил.

– Хм, странно… – озадачено пробормотала я и отключила трубку.

На самом деле не просто странно, а очень странно! Хотя, возможно, Илья Климович просто не захотел приглашать Лидочку. Могло же такое быть? Вполне. Ну а я ему там зачем-то понадобилась. Вот бы узнать, зачем! Блин, а идти-то не хочется! Что-то гложет, и царапается по сердцу.

Как же хочется развернуть машину и поехать в наш мирок, к вину, ужину и ночи. Но нет, этот странный корпоратив портит все планы! Ну и мнительная же я с этим желанием забеременеть стала. Скорее всего, у меня бушуют гормоны, и на вечере все будет хорошо. Ну а что плохого может случиться на вечеринке с коллегами по работе? Правильно, ничего особенного. Поэтому достаю пудреницу, поправляю макияж на последок, и чмокая Андрея в щеку, сообщаю

что приду скорее всего не скоро, и чтобы он меня не ждал, так как планирую вызвать такси, хлопаю дверью машины и спешу ко входу в… Новую жизнь.

Машина мужа с визгом отъезжает, а меня чуть ли не сбивают с ног:

– Торопитесь? – необыкновенно-синие, кобальтовые глаза Игоря Эдуардовича нельзя перепутать ни с кем другим.

Орлов-младший, затормозивший около испуганной меня за несколько сантиметров, внимательно рассматривает, точно видит впервые в жизни, сверху вниз с интересом. Высоченный, хорошо сложенный, в отлично сидящих на нем светлых брюках и без пиджака, что говорит о не формальности вечера. Сын гендиректора всегда был лакомым кусочком для местных охотниц за богатыми женихами, но пока ни одной из моих коллег-акул не удалось защелкнуть в пасть столь крупную рыбешку, дабы утащить на дно счастливой семейной жизни. Не их моря рыбка, что не говори…

Хищно улыбнувшись, он придерживает для меня дверь, и как бы невзначай прикасается, когда я пытаюсь пройти мимо. Его движение легчайшее, но всё равно заставляет меня удивленно обернуться.

– Хорошего вечера! – улыбается Игорь Эдуардович. – Еще увидимся.

Так, это что сейчас было? Ну, наверняка молодой акционер просто в хорошем настроении, а может и улучшил его каким горячительным напитком. Ладно, не за попу же он меня схватил, так, по предплечью слегка пальцами мазнул, а у меня уже паника. Вот что значит, гормоны играют…

Представляю ту же Лидочку на моем месте, да и любую другую из незамужних коллег. Они бы точно своё не упустили. Игорь Эдуардович сам бы проклял всё на свете, едва мазнув по ним!

Мужчина улыбнулся так, что внутри всё… ух…! Ухнуло, в общем. Нет, явно со мной что-то не то. Чуть больше часа назад я была в жарких объятиях Андрея, а теперь незначительное прикосновение симпатичного парня слишком уж волнует меня! Нимфоманкой становлюсь? Нехорошо, Сашка…

Прошла дальше. Перед огромной зеркальной стеной оглядела себя в полный рост. Что ж, выгляжу неплохо, надо признать. Тем более у меня сейчас такая бурная овуляция, а это означает, что зеленые глаза сверкают ярче, кожа пылает нежностью и здоровьем, длинные русые волосы блестят, и в них словно бы добавилась рыжинка, а может это игра электрического света? Тело мое, несмотря на гормональную терапию, не потеряло своей формы. За эти годы постоянного ожидания и стресса, я даже похудела на несколько килограммов. В итоге, стала стройнее, чем была до замужества. Платье на мне коктейльное, нейтрально-закрытое, до колен, с небольшим декольте. В ушах сверкают гвоздики с бриллиантами – мамин подарок на шестнадцатилетие, на безымянном пальце лишь скромное обручальное колечко. Не люблю обвешиваться драгоценностями и золотом. А громоздкая бижутерия всегда утомляет и раздражает. На ногах удобные лодочки на невысокой шпильке, на плечах легкий удлиненный кардиган – начало Августа и по вечерам уже прохладно.

В общем, собой я осталась довольна. Понятно теперь, почему молодой босс так улыбается. В офисе мы практически никогда не пересекаемся – мне нечего делать на этажах большого начальства, а они практически никогда не снисходят до низов. Наверно он вообще сейчас разглядел меня впервые в жизни. И хотя, мне по большей части всё равно, но чисто по-женски, приятно, что встретил он меня в моей наилучшей форме.

Так, хватит уже заниматься самолюбованием, но, черт возьми, почему-то так не хочется идти отсюда в основной зал, откуда вовсю несутся звуки музыки и звон бокалов. Ладно, покручусь еще три минуты. Не убудет от Ильи Климовича. И так мне хорошо стало, и озорно, что повесив длинный тонкий ремешок клатча на плечо, раскидываю руки в стороны и кружусь как в детстве, наблюдая в зеркало, как подол платья раздувается ромашкой и слегка приподнимается от движения. И надо было именно в этот момент, чтобы входная дверь громко возмущенно хлопнула, впуская входящих в помещение.

– А сегодня она заявила, что Никитка не от меня!

Вошедший хмуро смотрит на меня, а я кружусь уже чисто по инерции, не успев спрятать глупо выглядевшую счастливую улыбку.

– Это еще что такое? – злобно рыкает темноглазый брюнет в мою сторону.

Так он и говорит: «не кто такая?», а «что такое?»… А обижаться на него нету смысла, потому что я, в отличие от него, к сожалению, узнаю грубияна. Руслан Сергеевич Котов. Один из крупных акционеров нашей компании. Он гораздо старше Игоря Эдуардовича, и то, как его величают за глаза «монстром», говорит многое о личности и характере члена совета директоров.

Как мне на это отреагировать? Оскорбиться и уйти с гордо поднятой головой? Вот сейчас, когда я почти без пяти минут беременна и у мужа нет постоянной работы!? А может хихикнуть выставив себя идиоткой, поздороваться и юркнуть в зал? Еще хуже… Руслан Сергеевич зыркает зверем, злой, взбешенный, взбудораженный. От него буквально искры сыплются, начиная от черной кожаной куртки, темных глаз, и каштановыми блестящими волосами, заканчивая. Это либо вновь игра света, либо моих гормонов. Черт, не думала, что гормональная терапия так сильно по мозгам ударяет. Большой босс в ярости, но это мне и нравится… Блин, сейчас мне любой что ли зайдет? Взгляну на Илью Климовича и влюблюсь? Неее, как представлю его обрюзгшее пузо, дряблую шею и блеклые глаза. Нет, Сашка, не совсем твоя кукуха улетела… Ну и хорошо.

– Руслан, зачем ты так грубо с красивой девушкой? – подмигивает мне Игорь Эдуардович. – Из-за одной стервы теперь на всех срываться будешь? Не порть мне настроение! У меня, между прочим, племянник родился!

– Кто вы? Как сюда пробрались? – недружелюбно интересуется Руслан Сергеевич, подтверждая мою догадку о том, что небожители плохо знают рядовых сотрудников в лицо.

– Синицына Александра Филипповна, – уязвленно отвечаю я. – Работаю под началом Ильи Климовича, он позвонил мне и потребовал, чтобы я приехала.

Краснею от злости и меня бросает в жар. А еще сердце бешено колотится. Вот, как чувствовала, что не надо сюда приезжать. Ну Илья Климович, ну старый козёл! Сейчас появлюсь ему на глаза, выскажу всё, что о нем думаю и уйду! Вот нужны мне эти волнения при маячившей на горизонте будущей беременности? Не много придя в себя бросаю злой взгляд на Котова. Руслан Сергеевич, кстати выражение лица резко переменил. Его прямые черные брови вскинулись наверх, а твердые, красиво очерченные губы приобрели немного брезгливое выражение.

«Сам дурак!» – искренне возмутилась я, но про себя. Губы он еще будет поджимать. Пусть и такие пухлые, чертовски сексуальные… так! Сашка! Ну, хватит уже! Мысли как у озабоченной самки!

– Пойдем, Рус, перестань. Зачем грубить красивой девушке? Она не виновата в твоих проблемах, – произнес Игорь, а потом, обернувшись ко мне, снова подмигнул: – Александра… Филимоновна, я к вам еще подойду. Проходите, будьте как дома!

Филимоновна… я – Филипповна, идиоты!

***

Наконец, прохожу в темное помещение зала, забитое мужчинами в дорогих костюмах и добротных модных шмотках, окруженных длинноногими красотками модельной внешности. Отдельной группкой тусуются женщины в годах, и девушки в стильных неброских нарядах, обвешанные бриллиантами и ярлыками мировых брендов – жены и дочери влиятельных мужчин. Большинство из них я уже видела в нашем здании – руководители среднего и высшего звеньев, начальники отделов, главы филиалов, но было много и тех, кого я видела впервые в жизни, наверняка друзья и партнеры счастливого молодого деда-гендиректора, Эдуарда Германовича.

Илья Климович махнул мне, едва я вошла, немного растерявшись от громкой музыки и шума. Подошла к нему злая, готовая рвать и метать.

– Сашенька! – проорал он мне в ухо обдав алкогольными парами, – молодец, такая красивая пришла, девочка моя!

– Не ваша! – крикнула ему в лицо, стараясь перекричать музыку.

Еще чего! Ни хренашечки я не девочка, и совершенно не его. И вообще, козел старый, зачем сюда зазвал?

– Сашенька, тут такое дело, – начальник надавил мне на плечи, весьма ощутимо. Силища, несмотря на всю его грузность и рыхлость у дядьки была. – Ты же взрослая девочка, ну сколько тебе лет-то?

Смотрю на него, как на идиота. Что за дебильные вопросы?

– Тридцаточка есть наверно уже, – оценивающе смотрит на меня не трезвое начальство так, словно я корова на рынке.

Нет, ну каков нахал! Тридцаточка, как он выразился, у меня есть, но я на нее не выгляжу! Двадцать пять, максимум дают, а некоторые и все двадцать! Ну, урод!

– Вы зачем меня сюда позвали? – еле сдерживаю себя.

– Окажи старому дураку услугу, а?

Так, сам себя дураком назвал. Хоть в чем-то проявил здравомыслие. И что за услуга ему от меня понадобилась субботним вечером на корпоративе для крутых у гендиректора нашей компании?!

– Ты же девочка красивая, видная, вот он тебя и заприметил…

– Что?!

– Ты сколько уже в этой компании работаешь? Как пять лет назад пришла в мой отдел, так и застряла за компьютером. Не продвигал я тебя, всё свой взор услаждал. Работник ты ответственный, опозданий-больничных почти не было, все задания в срок выполнены. В бумагах порядок. Чудо, а не сотрудница. Вот я и выбивал тебе зарплату всегда побольше. Наверняка же наши девочки интересовались, и ты могла знать, что у них оклад гораздо ниже твоего.

– Зачем вы мне это все говорите, Илья Климович? Настал час расплаты? И почему мы тут это обсуждаем?

Чувствую, что кто-то смотрит мне в спину. Тяжелым таким, нехорошим взглядом. Будто бетонная плита навалилась и клонит вниз. Оборачиваюсь. Руслан Сергеевич сидит на высоком табурете, отвернувшись от барной стойки, и неотрывно пялясь на меня, попивает из наполненного на половину пузатого фужера темно-коричневую жидкость. Его черный, полный заинтересованности, блестящий в полутьме взгляд обжигает меня и смутившись, я возвращаюсь к разговору с невменяемым шефом.

– Сделай для меня одну услугу, я в долгу не останусь, вот тебе крест! – пожилой мужчина размашисто перекрестился в доказательство, – Первой твою кандидатуру на повышение отправлю. Морозова в декрет собралась, только это – тайна, нашему серпентарию ни гу-гу! На ее место пойдешь! Начальницей будешь! Знаешь, какую зарплату Маринка имеет?!

Ох, куда же хочет меня втравить «дорогой» шеф, если сулит сейчас золотые горы… надо на кого-то компромат собрать? Подставить? Господи, даже предположить не могу, чего от меня требует старикан. Мне и на моем месте неплохо работается. И зачем становиться начальником, мотая нервы себе и будущему малышу, когда я тоже рожать собираюсь?

– Ты подумай на счет карьерного роста, перспектив, тебе уже за тридцать, нужно в этой жизни обустраиваться.

А… а-а-а, простите, не любовницей ли мне предлагает стать мой престарелый мачо?

– Илья Климович, хватит уже сотруднику мозги крутить. Тем более такому прекрасному и симпатичному! – рядом оказывается Игорь Эдуардович, и осадив шефа, с интересом смотрит на меня.

В его руках два бокала с рубиновой жидкостью. Один он протягивает мне:

– Александра… Филимоновна, смотрю, вы ничего не едите и не пьете. Рискнул предложить вам вина. Красивые девушки от него без ума! – Игорь Эдуардович дьявольски притягателен, и обаяние бьет через край. Но дома меня ждет любимый муж, и на работе я ни с кем флиртовать не собираюсь. Тем более пить. Вдруг малыш уже получился?

– Не пью вина, спасибо! – отрезаю под неодобрительный и какой-то испуганный взгляд Ильи Климовича.

Игорь не смущен, продолжает пускать флюиды обольщения. Руслан Сергеевич внимательно смотрит в нашу сторону через весь зал сквозь толпу танцующих людей.

– А что пьете? – обращает на себя внимание Орлов-младший.

– Сок. Яблочный. Свежевыжатый. – буркнула, окончательно погасив улыбку. Пускай поищет свежие яблочки, или идет клеит красотку, вон уже несколько моделей зазывно косятся в сторону красавчика.

– Сейчас принесу, – Игорь Эдуардович абсолютно не сбитый с толку удаляется к барной стойке.

Мне кажется, или Руслан Сергеевич на самом деле слегка одобрительно кивнул головой, когда я отшила сына гендиректора?

– Сашенька, зачем нагрубила молодому начальнику? Ты же знаешь, чей он сын! – праведно возмутился Илья Климович. – Он ухаживает за тобой, а ты выделываешься!

– Дамы и Господа! – звучит со сцены голос ди-джея. – А сейчас, в честь молодой мамочки объявляется первый белый танец! Дамы приглашают кавалеров. Прошу, активнее, не стесняемся!

Но, зря переживал ди-джей, ибо модельки, ни одна из них, не растерялись – тут же повисли на плечах властных мужчин.

Я хихикнула, представив что зову танцевать пьяного Илью Климовича и почему-то вновь скосила глаза на Руслана Сергеевича. Несколько длинноногих хищниц в коротких по самое «не хочу» мини-платьев, быстро передвигаются в сторону акционера. Он же, с явно вопросительным выражением на лице продолжает смотреть на меня. Ждет, что я его приглашу? После того, как оскорбил ни за что ни про что? Обойдется! Пусть с русалками своими общается!

– Вот ваш сок, Александра… Филимоновна!

Блин, он издевается, не зря же паузу выдерживает перед Филимоновной. Хочет показать, что такого ничтожества как я, и отчество запоминать не стоит! Игорь Эдуардович ставит передо мной красивый стеклянный бокал с темно-янтарной жидкостью, в которой плавают волокна настоящего фрукта, а еще фреш украшен ярко-зеленой соломинкой, поверх настоящей пенки. Надо было

ананасовый просить! Хотя вряд ли это стало бы для Орлова-младшего проблемой, что ему: хоть ананас, хоть маракуйа, похоже, тут есть всё.

– За моего племянника, – поднимает бокал радушный хозяин и сподвигает нас на то же самое.

Илья Климович подобострастно подносит стопку с водкой к его вину и укоризненно косится на меня. Мне ничего не остается, кроме как чокнуться соком. Если проигнорирую, будет совсем уж не по-человечески. Игорь Эдуардович внимательно наблюдает как мои губы касаются соломинки и расплывается в победоносной ухмылке. А сок-то вкусный. В меру сладкий, терпкий, ароматный… пила бы и пила.

– Александра Филимоновна, не хотите меня пригласить? – щурится красавчик на меня как кот на новые тапки.

Нет, этого я совершенно не хочу. Илья Климович подталкивает под столом коленом и делает выражение лица, будто спрашивает: «ты дура?!». Нет, я не дура, поэтому прекрасно вижу, что Орлов-младший подкатывает ко мне не просто так. Вообще, что он во мне нашел? Я и старше его лет на пять, и замужем. Он не мог не заметить обручалки на безымянном пальце. Вон их сколько, красавиц-фей с ногами от макушек и глазами: «сейчас убью с…у», меня то есть. Чего босс ко мне-то клеится?

– Сашенька? – поднимает бровь Игорь.

Он явно не привык к отказам, но и я танцевать, а вернее позволять себя облапать, как явно планирует акционер, не собираюсь. Потом мужу в глаза смотреть не смогу. Я себя знаю. Беспомощно озираюсь по сторонам. Руслан, ловко ускользнув от моделей, уже рядом с нашим столом.

– Не Сашенька она тебе! – громко говорит он, перекрывая начальные аккорды медленной композиции, – Игорь, не видишь, девушка не хочет с тобой танцевать.

– Почему это не хочет? – искренне удивился Игорь, а у Ильи Климовича явно задергался глаз.

– Потому что первый танец она обещала мне! – а самоуверенности этому брюнету не занимать. Но сейчас я ему очень даже за это благодарна. Не похоже, что Руслан будет приставать ко мне, просто, так внимательно наблюдал, и заметил как мне не приятно навязчивое внимание акционера.

– Когда успела? – Орлов-младший недоволен. На колене моем уже наверняка синяк от постоянных тычков Ильи Климовича.

– Кивнула мне, как началась музыка. Ну что, Александра Филипповна, я согласен, идем? – и протягивает мне руку.

Вот Филипповной, он меня и добил окончательно. В отличает от своего ветреного приятеля запомнил отчество с первого раза, а потом и на выручку пришел. Оперлась на его теплую ладонь.

Мой спутник вывел меня на середину танцпола где медленно двигалось множество пар. Первые мгновения я еще рассматривала несуразные пары из нимфеток и престарелых богачей, глянула на напряженно-оправдывавшегося Илью Климовича перед самодовольно развалившемся на моем месте молодым шефом, а потом сильные руки крепко прижали меня к большому твердому телу, наши глаза встретились, и я забыла обо всем на свете.

Руслан Сергеевич намного выше меня. От него пахнет вкусным мужским парфюмом, немного табаком, и сильно, дорогим алкоголем. А еще веет властью, уверенностью и бешенной харизмой. По нему сразу видно, что никакой он не папенькин «сынок», как некоторые, а всего добился сам, своим несгибаемым бескомпромиссным характером и недюжинным умом. У меня кружится голова. То ли от близости этого потрясающего мужчины, то ли от того, что приходится задирать шею, потому что хочется рассмотреть вблизи правильные черты его лица, прямой нос, небольшую миллиметровую щетину, пробившуюся на высоких скулах и твердом подбородке.

Не понимаю, почему меня так ведет. Вроде пила только яблочный сок, но головокружение усиливается, и если бы не сильные руки Котова, вольготно расположенные на моей талии, я бы уже запуталась в подоле платья и распласталась на полу.

Глава 2

Полное ощущение, что сейчас на американских горках с ветерком прокатилась, а не «медляк» с чутким партнером потанцевала! Руслан Сергеевич чувствует, что отпускать меня небезопасно, поэтому провожает до места за столом.

Я благодарю и залпом выпиваю остатки сока. Котов подозрительно смотрит на меня и на опустошенный бокал.

– Вы бы с виски поосторожней, Александра Филипповна, – наклоняется он ко мне и щекочет дыханием ухо.

Головокружение усиливается. От ветерка его дыхания пробирает до мурашек. Мне становится хорошо. Реальное такое расслабление. Большой босс уже не кажется таким страшным монстром-грубияном, как говорят о нем наши сплетники. Нормальный симпатичный мужик. Вон заботливый какой. Только надо ему пояснить, что я – не такая!

– Это сок был. Яблочный. – улыбаюсь ему, не в силах оторваться от магнитов его глаз. Ну правда, таких красивых глубоких зрачков, окруженных темной, почти черной радужкой я еще не видела.

– Да? – удивленно вскидывает брови Котов. Он делает коррекцию. Не могут быть такими идеальными брови у мужчины. Ну и пусть делает. Мне-то что?

Настает мой черед удивляться, когда акционер осторожно сжимает мою ладонь и снимает ее с воротника своей кожаной куртки. Как мои руки там оказались?! Что я вообще творю? Надеюсь, никто не заметил? А впрочем, кому какое дело? Вообще то, что происходит, мало похоже на реальность. Наверно, я сплю, и мне снится сон. Никто не обращает на нас внимания. Танцуют, пьют, общаются. Ильи Климовича и молодого Орлова нигде не видно. Вот и хорошо.

– Вам еще кхм… сока принести? – интересуется Руслан Сергеевич.

– А, принесите! – разрешаю я и доверительно сообщаю: – Полезный, в нем железа много и… вкусный очень. – облизываю губы, чтобы доказать правоту своих слов. – себе тоже попросите, не пожалеете!

Глаза Котова на лбу. Он внимательно следит за движениями моего языка. Прядь волос падает на глаза. Я медленно, чтобы не поцарапать маникюром близко нагнувшегося ко мне красавчика, отвожу ее, и тут же поправляю чуть не соскользнувшее с похудевшего пальца обручальное колечко. А потом, подумав, что могу и вовсе потерять, как уже однажды, снимаю и убираю в клатч.

– Один раз неделю искала! – вздыхаю я, пересохшим горлом. – Наверно надо на размер меньше купить. Ну что, принесете… – блин, слова путаются и вылетают из головы, – соку, или я сама пойду?

Постепенно ошеломленность на лице Руслана Сергеевича сменяется на решительность.

– Сейчас принесу. – кивает он и, слегка пошатываясь направляется к бару.

«Клик», сообщает мой телефон. Десять. Ну да, пришло время общения с мамой. Она живет намного южнее нас. Решила после смерти папы сменить обстановку и климат. Общаемся мы с ней ежедневно по «ватсапу» примерно в этот промежуток.

Что за черт? Я не попадаю по клавиатуре! Т9 исправляет, спасибо ему. А то бы и простой «привет» не написала. И буквы как-то расплываются. Поднимаю глаза от смартфона, чтобы сконцентрироваться на чем-то другом. Руслан стоит за баром, салютуя мне пустым пузатым бокалом. Бармен быстро плескает в него еще коньяка, который босс вновь за секунду опрокидывает в себя. Ну и ладно. Мне-то что? Возвращаюсь к маминым сообщениям. Пытаюсь сообщить, что на корпоративе. Вроде даже выходит.

– Ваш сок! – Руслан оказывается рядом. – Себе тоже взял, как вы рекомендовали. Ваше здоровье!

Бокалы звенят, и мои губы обжигает все что угодно, но только не вытяжка из «Семеренко».

– Это… это что?

– Душновато тут как-то! Может на тер…рассу выйдем – всё-таки выговаривает Руслан трудное слово.

А что? Очень здравая мысль, между прочим.

– Сейчас, только соку с собой возьму! – подхватываю бокал и тут же выливаю его на стол – выскользнул из рук.

Руслан ловко сцапывает мой клатч из-под разлившейся лужи. Всунув мне его в руку, подхватывает под локоть, и шатающуюся, еле стоящую на ногах ведет к какому-то служебному выходу, приговаривая:

– Думаю, соку вам уже достаточно. Впрочем, если будет мучить жажда, там должна быть целая пачка этого… сока.

***

Руки Руслана уже на моей талии, но я не пытаюсь их скинуть, понимаю, что оба упадем. Почему-то этот факт никак не настораживает меня. Руслан ведет нас куда-то к лифту. И правда едем наверх. Всё это время он неотрывно смотрит на меня, изредка качая головой:

– Не ожидал!

– Да и я про вас только всякие страсти слышала. А в-в-ы-ы в-вон какой!

– Какой? – Руслан ставит обе руки на поручни по бокам от меня. Будто заключает в капкан.

А это еще что такое? Понимаю, до этого держал, помогая идти, но теперь-то зачем?

– Ну… – мнусь и пытаюсь вырваться из тисков. Но в результате оказываюсь крепко прижатой к держателям его твердым животом и бедрами. – Ну… э-э-э, а что вы делаете?

– То, на что ты мне намекала! – он нагибается ко мне и медленно проводит языком по моим губам. Горячим, обжигающим, и из его горла вырывается не то хрип, не то рык.

Вот теперь реальность окончательно уходит из-под ног.

– Я… Не… Отпустите! – бьюсь, пытаясь выбраться из капкана его рук, но он легко подавляет всякое сопротивление.

Двери лифта беззвучно раздвигаются в стороны. Руслан, по-хозяйски сгребает меня в охапку и ведет куда-то по темному коридору. Толкает в первую попавшуюся дверь. В комнате обстановка, точно в номере в отеле. Даже большая двухместная кровать имеется. Не зажигая свет, и не отпуская меня, он доходит до прикроватного комода и шарит в выдвинутом ящике.

– Вот черт! Кончились! – шипит в ярости, а потом оценивающе оглядывает меня испуганную с ног до головы, – вроде на заразную непохожа. Я тоже з…здоров.

– Что? О чем вы? – туман в голове усиливается.

Я уже не понимаю, ни где я, ни что вообще происходит, мне хочется лечь на кровать и уснуть, но что-то назойливо свербит в голове, какая-то мысль не дает погрузиться в благостное беспамятство.

– О том, Александра… о том самом, – шепчет чей-то голос целуя меня в шею и толкая на кровать.

– Я… я не хочу! – смутно начинаю подозревать, чего от меня надо этому мужчине. – я за…замужем! Нет!

– Все вы замужем, – отрезает голос, и я чувствую его руки у себя под платьем, – и ничего вам не мешает.

Я сопротивляюсь, хотя мои слабые попытки даже назвать этим словом смешно. Ощущение сна усиливается. Это все не может быть правдой. Наверно, я заснула после нашего с Андреем ужина, и сейчас мне снится весь этот кошмар с Русланом Сергеевичем в главной роли.

***

Руслан

Сучка! Да, знаю, так не то что говорить, думать о матери своего сына, плохо, но, черт возьми, сучка она и есть! Ненавижу!

Суббота и так выдалась с огоньком. А всё началось со звонка бывшей, требования денег, причем не обычной, установленной судом ежемесячной суммы на содержание сына (нехилой такой, кстати), а о кругленькой, с шестью нулями. Для меня, конечно, это не цифра, чтобы заморачиваться, но тут дело принципа. Не собираюсь становиться спонсором новой силиконовой груди бывшей, которую, да-да знаю, она потеряла в попытках дать моему ребенку лучшего и натурального молока. Ровно месяц. Целых тридцать дней отчаянная мать выкармливала Никиту, а потом, разозлившись, бросила это дело. И груди её, отъявленной «яжематери», был нанесен непоправимый урон!

Я бы дал, если не одно маленькое «но», застуканное мною одним поздним вечером у нее в машине, на ней… ну и, по закону жанра, в ней. У этого «но», так же как и у моей изменщицы красовалась обручалка на пальце, и это не помешало им предать и разрушить сразу две семьи. Её я не простил, сколько бы она потом не плакала и не умоляла принять обратно. Да и женился на ней не по большой любви, а чисто по залету. Как оказалось, даже не по-своему. Расставание далось мне с трудом, я никому не показывал этого, но крах семейной жизни сильно ударил по мне. Ибо семья и отношения не были для меня пустым звуком никогда.

Скотская натура бывшей полезла сразу, как только до нее дошло, что я не прощаю измен, и больше ей со мной ничего не светит. Она запретила мне видеться с ребенком, увезла его к теще в другой город, и разорившись на адвоката захотела оттяпать добрую половину честно нажитого мною имущества. Угу. Мой адвокат оказался круче. Ей пришлось идти на мировую, возвращать ребенка обратно, соглашаться на вполне достойную ежемесячную сумму алиментов. Но крышу ей иногда сносило, как в это утро, например, и тогда мне приходилось доходчиво объяснять, что ничего сверх той суммы она получать не будет. Вот от злости и выкрикнула про то, что Никитку «делала» с другим, а меня «развела, как костерок из тупых деревяшек в лесу». Так она и сказала. Слово в слово. Сучка! Теперь придется делать ДНК-экспертизу. Не привык жить в подвешенном состоянии, но и к Никитке прикипел всем сердцем. Буду

содержать и любить, даже если он не от меня. Ребенок не виноват, в том, что у него мать последняя бл… блудница.

После звонка бывшей события разворачивались еще хуже. В пустом офисе вызвонил свою помощницу, затребовав прийти на работу. Компания платит таким работникам сверхурочные за выход в выходные и праздники, в контракте также предусмотрен ненормированный рабочий график. Девица продержалась на этой должности неделю, и к субботе решила то ли расслабиться, то ли стоп-кран у нее от загруженности слетел. В общем, явилась, поскреблась в дверь – юбка короче некуда, блузка сдерживает грудь лишь маленькой пуговичкой, да честным словом, на ногах чулки в сеточку, туфли на высоченной шпильке, а в глазах готовность на все. Вот я ей хоть словом, хоть действием за всю трудовую неделю давал намеки на неформальные отношения!? Видимо, девица решила досрочно закончить испытательный срок, перейдя в постоянный штат, таким вот нехитрым способом. В итоге, испытательный срок для нее на этом и был окончен, потому что неуставные отношения с моими подчиненными для меня табу. А я за одно утро остался и без сына, и без помощника.

Зато в роду нашего генерала прибыло. Как не хотел идти на корпоратив, но это тоже часть работы. Пришлось, плохо скрыв раздражение и злость тащиться через весь город в наш клуб.

Правда скорость байка и ветер в спину и лицо немного остудили мой пыл. Люблю носиться на железном коне, точно на реактивной тяге. Всегда гоняю в свободное время – для меня это покруче спортзала будет. Если бы не офисный этикет и высокое положение в компании, приезжал бы на работу на нем, а не с надежным, но скучным до зубного скрежета пожилым водителем Петром Петровичем.

Злость моя улеглась ровно до того момента, как вошел в холл клуба и заприметил незнакомую девицу, кружащуюся около зеркала. Правильно, что им еще этим красивым куклам с интеллектом бабочки делать на корпоративе? Только кружить вокруг крутых мужиков, разводя их на тюнинг и прочие «мелкие» женские радости. Девица эта не выглядела совсем уж юной, но фигурка ничего так, цепляет. Грудь среднего размера, талия на месте, ножки стройные, и… чулки!!! Чулки, черт побери! Я успел разглядеть самый краешек кружевной резинки, едва подол платья опал, остановленный девушкой. Вот от чулок этих мой внутренний неандерталец пробудился и поднял голову. Кажется, чего тут особенного, подумаешь, дама чулки нацепила, но ничего эротичнее, я в

жизни еще не видел!

Мысленно дал пощечину и себе и ему, приказывая успокоиться, но он естественно не отреагировал, доводя меня до бешенства.

– Это еще что такое? – из горла вырывается злобный рык, а я даже боюсь посмотреть на себя вниз. Еще не хватало, чтобы эта счастливая ветреная дурочка, которая сейчас летает в предвкушении встречи с богатым кошельком, увидела что один уже готов на все, только чтобы вновь увидеть эту самую проклятую резинку кружева.

– Руслан, зачем ты так грубо с красивой девушкой? – подмигивает красавчик-мачо Орлов. – Из-за одной стервы теперь на всех срываться будешь? Не порть мне настроение! У меня, между прочим, племянник родился!

Племянник у него родился! Решил на радостях девицу ладную склеить? Нет, сопляк, иди клей любую другую, а к этой не подходи. Я первый её чулки увидел. И она будет моей, и не смей так на нее пялиться. Она моя и точка.

– Кто вы? Как сюда пробрались? – интересуюсь как можно более недружелюбно, шокированный мыслями, что девицу незнакомую уже присвоил себе.

– Синицына Александра Филипповна, – уязвленно отвечает красавица, а я впервые позволяю себе рассмотреть мягкие черты ее лица. – Работаю под началом Ильи Климовича, он позвонил мне и потребовал, чтобы я приехала.

Я явно разозлил ее. Щеки мило залились румянцем, а изумрудные глаза сверкнули праведным гневом. Но я и сам зол. Потому что этого прохвоста Илью Климовича давно подозреваю в незаконных действиях. И еще мне очень не нравится азартный блеск охотника, предвкушающего забаву с жертвой, что явно исходит от молодого горячего Орлова. И в самом конце, до меня только сейчас доходит, что девушка является нашей сотрудницей. А я, в отличие от того же Игоря у себя на работе не гажу.

Бывают настолько паршивые вечера, что даже старый добрый коньяк не помогает. Сегодня как раз такой. Перекинувшись приветствиями с коллегами, поздравив старшего Орлова, усаживаюсь за барную стойку. Словно на скидках в «блэк фрайдей», по обе стороны от меня тут же материализуются пышногрудая

блондинка и брюнетка с аппетитно-прокачанной упругой попкой.

А хороший всё-таки дядька, наш генеральный. Столько цыпочек пригласил! Чтобы петухам в курятнике скучно не было. Но, птички мои, рукокрылые, сегодня у меня не то настроение. И, похоже, что я уже попал в кружевные силки одной маленькой синички.

Старый хрен отчаянно машет Синицыной. Девушка очень недовольна. Поздравляю тебя, мой внутренний неандерталец. Тебе удалось испортить птичке настроение! Правильно, если тебе плохо, то и все вокруг должны страдать. Особенно симпатичные лапочки!

Пытаюсь отвлечься, но взгляд постоянно возвращаюсь к серо-бежевому пятну с длинными русыми волосами.

– Что, запал? – рядом оказывается Игорь, – Не по твою душу она сегодня. Два красных! – последнее он говорит бармену.

– Это мы еще посмотрим, – хмыкаю я, обжигая горло большим глотком.

Не то что бы собрался и впрямь охотиться на нее, просто малолетка Орлов явно зарывается и нарывается. И чулки эти, опять же.

– Нечего там смотреть! – отрезает сопляк и через секунду оказывается около синички и хрыча.

А молодец, девочка! – мысленно ухмыляюсь я, не без удовольствия смотря, как мастерски отшит Игорь. И тут брюнетка, которая с аппетитным низом, принимается активно отвлекать меня диалогом с элементами заигрывания. Она садится так, что почти полностью закрывает обзор. Блондинка так же активирует внутренние и внешние резервы, якобы поправляя декольте, но на самом деле оттягивает его, выставляя силиконовое содержимое в еще более выгодном свете.

Объявляют белый танец. Мне конец. Если сейчас не удрать, то рискую оказаться дважды обесчещенным озабоченными деньгами и сексом красотками. Вопросительно смотрю на синичку. Мой разозленный воробушек со злостью

переводит взгляд от меня на старого и хрена и оценивающе смотрит на него. Еще не хватало, чтобы она его пригласила.

Еле успеваю удрать от куколок и отогнать Игоря от столь желанных перышек. Крепко прижимаю её к себе, не без злорадства взирая на сопляка. Уделал его все-таки. Какой бы смазливой рожей он не обладал, Александра всё равно выбрала меня. Первое время ей неловко, продолжает вертеть головой, озираясь на Климовича и мини-Орлова, но через какое-то время её жаркое податливое тело обмякает в моих руках, и мне приходится прижимать ее крепче, чтобы не упала вовсе. Небось, виски, притащенный моим коллегой, начинает свое коварное действие.

Мелодия медленная и чувственная. Изумрудные глаза сверкают на меня снизу вверх, пухлые губы приоткрыты, будто дразнят и манят попробовать их на вкус. Я тоже прилично поднабрал и мой личный неандерталец с его примитивными инстинктами всё более довлеет над человеком разумным. Едва только стоит представить, что под платьем у нее, на тонкой талии, которую сейчас сжимают мои руки надет пояс, к которому прикреплены чулки ммм… нет, Руслан, стоп! Ты даже не знаешь, замужем ли она, а уже пояс этот рвешь в клочья мысленно. Так нельзя. Скорее всего у такой красавицы если не муж, то парень или жених имеется сто процентов. Просто у тебя давно никого не было, а ей не надо было надевать… ох, черт!

Музыка кончается, девушка покачивается, а я понимаю, что должен довести её до столика, иначе она споткнется. Видимо виски действует на нее моментально. Едва сев, девушка в один глоток осушает остатки алкоголя. Вот ведь оторва, а так и не скажешь! Но, дьявол, это всё меня слишком заводит. И эта скромница в сером платье с совершенно нескромным бельем под ним, и то, что пьет, не стесняясь и не кокетничая, и пахнет она так чудесно, надо спросить потом какой парфюм использует. Завести девушку и заставить использовать. Нет, на другой он будет раскрываться не так маняще. Почему то я уверен в этом. И никого другого не хочется заводить. Неандерталец уже выбрал себе женскую особь в пещеру, и я с ним, как ни странно тоже был согласен.

– Вы бы с виски поосторожней, Александра Филипповна, – наклоняюсь, чтобы еще раз вдохнуть её аромат. За ушком он ощущается еще сильнее, и я с удовольствием наблюдаю, как кожа ее покрывается мурашками. Чертовка!

– Это сок был. Яблочный. – улыбается зеленоглазка, гипнотизируя меня. Зачем, я и так уже твой. Но тонкие ладони на воротнике моей куртки говорят мне совсем не в пользу сока. Кого обманываешь, красавица?

– Да? – пытаешься всё играть со мной, ну давай поиграем! – Вам еще кхм… сока принести? – интересуюсь, осторожно снимая ручки с воротника. Это уже слишком, не то прямо сейчас наброшусь на тебя коршуном, моя маленькая горяченькая синичка.

– А, принесите! – тон ее становится доверительным: – Полезный, в нем железа много и… вкусный очень.

И тут она делает нечто такое, отчего я совершенно теряю голову и вся кровь от ставшего ненужным мозга приливает совершенно в другое место, обеспечивая меня адским болезненным стояком.

– Себе тоже попросите, не пожалеете!

Да, черт возьми! Мне это тоже понадобится, иначе взорвусь прямо сейчас.

Прядь волос выбивается из-за ушка и падает на ей на глаза. Она медленно, словно красуясь отводит её и демонстративно поправляет обручальное колечко. Черт! Вот и приехали. Синичку дома ждет журавль, а меня мой коньяк. Но внезапно, она снимает его и убирает в сумку. Серьезно? Нет, подождите, это то о чем я подумал? Это уже даже не намек, а прямой текст: птичка решила нагадить прямо в семейное гнездышко!

– Один раз неделю искала! – вздыхает ложная скромница. – Наверно надо на размер меньше купить. Ну что, принесете… соку, или я сама пойду?

Соку тебе?! Бездушная изменница! Будет сделано. Такого соку сейчас принесу!

– Сейчас принесу. – киваю решительно вслух и, направляюсь к бару. Я взбешен. Меня трясет от злости. Как потом не думать одинаково про всех женщин? Перед глазами вновь встает бывшая. Злость усиливается.

Ну что ж, надеюсь такого сока и того что последует за ним, у тебя еще, стерва изменчивая, не было!

Глава 3

О, боги! Пристрелите меня кто-нибудь! Почему так ужасно болит голова? Я, что пила?! Нет, не может быть, я же готовлюсь к материнству. Быть такого не могло, чтобы я надралась. И где я? Шевелюсь с большим трудом. Приподнимаю свинцовую голову. В темноте незнакомой комнаты, на чужой постели. Рядом лежит огромное мужское тело. Его рука придавливает меня к простыни, затрудняя движения.

То, что это не Андрей, догадываюсь сразу, и в голове немного проясняется, лишь усиливая панику и страх. Скидываю с себя мужскую лапу, резко сажусь на кровать. Мужчина ворочается во сне, на секунду повернувшись лицом в мою сторону.

Руслан Сергеевич… О, нет!!! Как это вообще могло произойти? Он что-то подсыпал мне в сок, а потом… я же говорила ему нет! Неужели он воспользовался моим состоянием? Не мог же не видеть, что я была невменяемой! И… и у нас был секс! Незащищенный! Потому что у меня там всё… черт! Черт бы его подрал, этого ублюдка!

Резко вскакиваю на ноги, реальность шатается и ходит ходуном, видимо гадость еще бродит по крови. Не обращаю на это внимание. В голове лишь одна мысль – убраться отсюда как можно быстрее. Нашариваю белеющий клатч на полу. Выуживаю смартфон. Черт! Восемнадцать пропущенных от Андрея! Нееет! Это просто какой-то кошмар. Этого не могло произойти со мной! Как мне теперь с мужем объясниться, что не брала трубку столько времени, кстати, сколько там уже?

2:12 утра! Не буду перезванивать Андрею. Вообще не знаю, что ему сказать. Я сейчас в таком состоянии, что он сразу заподозрит неладное. Просто выберусь отсюда. Вызову такси. Ключ от квартиры у меня есть. Поговорю с ним. Только утром. Когда сама немного в себя приду.

Подсвечиваю себе фонариком от телефона: мятая и порванная кое-где одежда, валяется по полу. В спешке натягиваю все на себя. Путаюсь в поясе. На чулках побежали стрелки. Трусики разорваны в клочья. Бросаю полный ненависти взгляд на мужчину. Большой босс безмятежно спит, абсолютно голый, обняв подушку и раскинув ноги. Дать бы хорошенько по тому, что между ними. Тварь!

Всхлипываю, яростно оттирая слезы боли и ужаса. Так, не раскисать, поплачу дома, в объятиях мужа. Он должен понять. Не может не понять. Я очень на это надеюсь. А сейчас нужно быстрее выбраться отсюда, не то негодяй проснется и захочет повторить всё сначала.

Потихоньку выбираюсь из комнаты. В здании оживленно – веселье продолжается. Слышатся звуки от игры в боулинг, женский смех, музыка гремит снизу. В глазах всё двоится, и в лифте с трудом пытаюсь заказать такси, забыв, что связь там отсутствует.

Крадусь около танцевального зала, где несколько часов назад Илья Климович кидал мне грязные намеки.

– Александра Филимоновна, ну куда же вы пропали? – раздается рядом низкий хрипловатый голос Игоря Орлова. – Я уж думал, вы ускользнули от меня, но очень рад, что ошибся.

Вздрагиваю от его неожиданного появления и резко оборачиваюсь к парню. Только его мне сейчас не хватало!

– Сашенька, что с вами? – настороженно интересуется красавчик. – Выглядите не важно. Идемте, я вам попить дам.

– Я домой хочу. – хриплю в ответ.

Порочность в его взгляде моментально сменяется участием.

– Давай отвезу. Только адрес свой скажи.

– Не надо, такси вызову.

– Не дури. Себя в зеркале видела? Я не отпущу тебя одну на такси в таком состоянии.

Хорошая идея, в зеркало на себя взглянуть. А еще неплохо бы дамскую комнату посетить.

– Саш, зайди сюда, а я пока тебе воды принесу. – Игорь и впрямь кажется озабоченным моим состоянием. – Только из-под крана не пей. Или мне с тобой пойти?

Сама прям любезность, ну надо же! Сумочку подержит, пока я буду умываться?

– С водой идея получше, – закрываю дверь в сантиметре от смазливого личика.

Опираюсь на мраморную поверхность раковины. Критически осматриваю себя. М-да… Не надо быть Нострадамусом, чтобы понять что несколько часов назад у меня был бурный секс. Волосы растрепаны и всклокочены, тушь размазана под глазами, губы распухли, точно их терзали всё это время, не переставая. Явный засос на шее и борозда царапин на ключице, словно этот подонок пытался разорвать воротник платья, а потом заметил молнию сбоку. Молнию, кстати он тоже сломал. Ублюдок!

Жалко, что в уборной нет душа. Сейчас бы под горячую воду и смыть с себя его запах, пот и кое-что еще, что неприятно стягивает внутреннюю сторону бедер. Черт, а если беременность всё-таки наступит сегодня… я же могу залететь и от него! О-о-о… только не это!

– Саш, ты как? – поскреблись за дверью. – Открой, я тебе воды принес.

Вот и моя личная мать-Тереза пришел. Быстро поплескала себе на лицо, пригладила торчащие пряди мокрой ладонью, прикрыла кардиганом засос и царапины и вышла наружу, буквально уперевшись в широкую грудь Орлова-младшего.

Жадно припала к бокалу. Черт, как же пить оказывается хотелось! Стало немного полегче.

– Пойдем, – Игорь щелкает брелоком ключа, на расстоянии заводя мотор.

Автомобиль у молодого акционера ему под стать: спортивный, хищный, ярко-синего, как его глаза цвета. Он галантно распахивает передо мной переднюю дверь, но я демонстративно сажусь назад, прекрасно помня, что трусики мои, разорванные в клочья другим большим боссом валяются в той комнате, а мне, совершенно обнаженной под тонким платьем хочется находиться от парня как можно дальше. Игорь усмехается, но ничего не возражает. Мягко закрывает заднюю дверь и садится за руль.

– Ты же тоже пил! – вдруг вспоминаю я.

– Немного. – всё та же довольная усмешка победителя искривляет идеальные губы парня, – и потом, у меня спец-талон!

Конечно. Как я могла забыть про спец-талон? С таким-то папой у тебя спец-талоны на все случаи жизни должны быть!

Мотор сыто урчит, а потом ревет зверем, когда Игорь трогается, моментально разгоняясь до приличной скорости. Меня мигом мутит и вдавливает в сидение.

– Нравится быстрая езда? – молодой красавчик как-то развязано смотрит на меня в зеркало.

– Нет, меня сейчас стошнит. – честно признаю, отворачиваясь.

Игорь мигом ударяет по тормозам и ведет машину менее агрессивно. Мне становится полегче. Опять нападает сонливость и странный пофигизм. Ситуация с изнасилованием уже не кажется такой страшной, как до этого.

***

– Ты спишь? – низкий голос Игоря заставляет меня вернуться в реальность, и понять, что машина совсем сбросила скорость.

Сонливость дикая, хочется отмахнуться от него как от назойливого комара и вернуться в объятия сновидений.

– Нет, малышка, так не пойдет! – Игорь бьет по тормозам и выходит из машины.

Обходит ее сзади, открывает мою дверь.

– Похоже я перестарался, – озабоченно говорит он, выдергивая меня за руку наружу.

– Отстань, пожалуйста, – молю я. – дай поспать! И… куда ты нас тащишь?

– Погуляем, воздухом подышим. – Игорь зажимает меня меж закрытой дверью машины и собой.

– Меня уже один сегодня водил… воз-з-здухом дышать. Отстань!

– Ну, детка. Это должен был быть я, а этот му…ак меня опередил.

Его руки уже под платьем, настойчивые губы повсюду на лице, горячий язык пробует на вкус мои губы.

– Уйди, оставь меня! – требую я, тяжело дыша, но не в силах оттолкнуть негодяя или ускользнуть самой. Тело будто чужое, а мозг затуманен вновь.

– Ну же, Александра Филимоновна, будьте хорошей девочкой, и дядя Игорь вам плохого не сделает! – рычит мне в ухо молодой босс.

– С-с-сопляк!

– Ух, так ты и без трусиков! Горячая штучка. Я всегда это знал, как только увидел тебя в офисе!

– Ненавижу!

– О, да! Ругайся, сопротивляйся! Игоря Эдуардовича это дико заводит!

***

У меня дежавю. Еще одно пробуждение с адской головной болью, может на этот раз хоть кто-то пристрелит? В комнате светло. Солнышко озорно заглядывает сквозь стеклянную крышу. Что??? Я еще на пентхауз с панорамной крышей не заработала! В комнате я одна, и очевидно, что эта квартира не моя. Где же я тогда? То, что произошло вчера, лишь смутными обрывками воспоминаний склеивается в аппликацию прошлой ночи.

Я возлежу на кровати. Очень огромной и мягкой, застеленной дорогим натуральным шёлком глубокого кобальтового оттенка. Абсолютно голая. Одежда моя, разорванная в хлам, устилает ворс пушистого ковра кофейно-бежевого оттенка. Рядом валяются светлые мужские брюки и рубашка. Соскальзываю вниз и подхватив последнюю быстро закутываюсь в нее, подворачивая рукава и застегиваясь на все пуговицы. Рубашка не просто большая – она огромная мне, но это только на руку – голый низ надежно скрыт от посторонних взглядов.

Распахивается дверь, являя моему взору совсем уж сюрреалистичную картину: Молодой акционер компании, голый, лишь прикрыв бедра полотенцем, вносит поднос с дымящейся чашкой кофе и чем-то еще на тарелке.

– Проснулась, детка! – самодовольно ухмыляется он. – Долго же спишь, однако!

– Игорь! Что всё это значит? – ошеломленно восклицаю я, и вдруг вспоминаю…

– Это значит, что нам было очень хорошо вместе. Давай, малыш, выпей кофе, и…

– Ах ты! Ты сволочь, вот ты кто! У меня слов нет для тебя приличных! Да как ты мог?

– Детка, полегче, не помню, говорил ли тебе, что дико завожусь от ругани. Смотри, до кофе может не дойти!

Нет-нет-нет… постойте, сон продолжается. Это слишком ужасно, чтобы быть правдой. Это отвратительно! Как я вообще могла оказаться в таком отборном дерьмище?

– Малыш, у тебя лицо, словно ты с бомжом переспала, а не с самым завидным женихом, в нашей мать ее компании!

– Ты хоть презервативы использовал, жених хренов?!

По набежавшей тени на лицо придурка понимаю, что…

– Да! – наконец отвечает он. – Но в лесочке не успел. Ты была такой горячей, сонной, желанной, что мне не до них было. Ох, да ты я посмотрю, в мою рубашку уже влезла. Тебе идет! – ухмыляясь, Игорь наступает, а меня передергивает от осознания, что на мне именно его рубашка, и от нее несет его дорогим, но противным парфюмом.

– Ты идиот! – кричу я на него. – А если я забеременею?!

– От одного раза ничего не будет! – самоуверенно отвечает Орлов-младший.

– Даже одного раза достаточно, кретин! Тебе сколько лет? Пятнадцать?! – шиплю сквозь зубы.

– Ничего, выпьешь таблетку, и всё будет в порядке! И мне уже двадцать пять! – отмахивается от проблемы золотой мальчик.

Это он мне постинор предлагает выпить. Постинор!!! Когда я два года не могу забеременеть, и вчера мне гормонами спровоцировали овуляцию?!

– Ну ты и мразь! – сокрушенно мотаю головой, глазами ища свой клатч.

– Детка, полегче. Следи за выражениями! – глаза его вспыхивают недобрым отблеском. – Не забывай, где ты работаешь, и кто здесь главный!

– Да пошел ты! Я завтра же дойду до генерального и…

– И что ты ему скажешь? А? Солнышко? Что переспала сначала с Русланом Котовым, а потом и ко мне в койку прыгнула?

– Вы меня изнасиловали! Оба!

– Нет! Насилуют, это когда с ножом у горла, веревкой на запястьях, с избиениями, а так, я просто слегка довел тебя до нужной кондиции. Твой начальник с удовольствием подтвердит, что ты бегала за мной, строила глазки, и даже на корпоратив пробралась.

Вот значит, о какой услуге просил меня Илья Климович. Ну, козел! О, Боже!

– А еще, детка, я сделал пару фотографий. Ты на них уж очень славная вышла. Голенькая, ладная вся, желанная. Буду вспоминать, ностальгировать о нашей ночи. Это так, чтобы ты понимала, как мне будет тяжело выставлять их в сеть на всеобщее обозрение, если увольняться надумаешь и меня шантажировать.

– Ну и мразь же ты Игорь! – повторяю, потому что от шока у меня просто нет других эпитетов к этому недочеловеку.

– Зря, Сашенька! Я, между прочим, к тебе получше чем к другим отнесся. Домой только избранных таскаю. И завтрак далеко не всем в постель приношу. Только тем, с кем буду продолжать отношения.

– Пошел ты со своими отношениями!

Подхватываю его брюки, клатч находится под ними – двойная удача, после двойного фиаско. Игорь швыряет поднос на прикроватный столик, так, что пенка от кофе выплескивается из чашки, а сердечко, заботливо нарисованное им, расплывается в бесформенное пятно. Капучино мне сделал, с рисунком! Урод! Циник! Хотя это вряд ли. Заказал небось из ближайшего кафе.

Он подскакивает ко мне и рывком выдирает брюки из рук.

– Сейчас отдам, детка! – нагло ухмыляясь, он достает из кармана портмоне, роется там пару секунд, и вытащив несколько стодолларовых купюр протягивает их мне обратно вместе с брюками. – Это тебе на таблеточки и купишь себе что-нибудь красивенькое!

О, Господи, да он еще хуже, чем я могла себе представить. Нагло воспользовался мною, а потом деньги сунул, оплатил… услугу.

Яростно сминаю новые хрусткие купюры и швыряю их ему прямо в ухмыляющуюся циничную рожу.

– Засунь себе их знаешь, куда!? Вместе с таблеточками!

– Как хочешь! – скрещивает руки на груди Орлов-младший. – Вот поэтому ты мне и понравилась! Дикая и необузданная.

В глазах парня вновь разгорается нехорошее пламя, а понимаю, что пора сваливать, не то он оприходует меня вновь, и что-то мне подсказывает, что без гадости, в полном сознании, мне будет гораздо сложнее это вытерпеть, чем под ней.

Сжимаю клатч и брюки, отталкиваю его, освобождая себе проход, бегу по длинному бесконечному коридору. Обувь моя валяется у двери. Надеваю туфельки на босые ступни, выбегаю в подъезд, громко хлопаю дверью. Лифт рядом, но он на первом этаже. Ждать опасно, особенно если этот ублюдок погонится за мной. Где-то должен быть выход на лестницу. Осматриваю отлично отделанное помещение подъезда, украшенное картинами, живыми цветами в кадках и занавесями на окнах. При желании тут мог бы приземлиться вертолет. Или небольшой самолет. Наверно лестница в конце, бегу туда, надеясь, что низ рубашки прикрывает голый тыл.

Дверь хлопает позади.

– Детка, рубашку и брюки верни потом, они у меня счастливые! – разносится сытый довольный голос Игоря на весь этаж.

Пошел к черту! Сожгу эти тряпки при первом удобном случае!

И только слетев с первых трех или четырех пролетов, останавливаюсь, путаясь в штанинах натягиваю мужские брюки на голое тело. Штаны велики настолько, что при желании можно запихнуть еще одну меня, но другой одежды у меня все равно нет. Унимаю сбившееся дыхание. Зажимаю пояс брюк в руках, оправляю

рубашку. Выхожу на неизвестном этаже и вызываю лифт. Роюсь в клатче. Батарейка смартфона практически на нуле. Снова пропущенные. Двадцать три в итоге. Что сказать Андрею? Потом! Это все потом, а сейчас, выбегаю из лифта и подъезда.

Заказываю такси через приложение. Благо, хоть адрес называть не надо, мое местоположение автоматически определяется у них. Потому, что я без понятия, где у этого недочеловека гнездо разврата.

Ожидаю автомобиль. Не плакать. Только не плакать. Вовсю светит августовское солнце. В парке молодежь катается на роликах, сигвеях, велосипедах. Мамаши чинно гуляют с колясками. Собаки играют в мяч с хозяевами. Чудесное воскресное утро, и только мне не до чудес. Андрей… я не знаю, что ему говорить. Не знаю, что будет дальше. Всё случилось слишком быстро и внезапно.

Рядом паркуется такси. Наконец-то!

Глава 4

Не замечаю дорогу совершенно. Прихожу в себя только у родного подъезда. Расплачиваюсь с молчаливым таксистом и проскальзываю внутрь как можно быстрее, стараясь не попасться на глаза к местным кумушкам, любопытным соседям и милой бабуси-консьержки. Не представляю, что они будут судачить обо мне, если разглядят мой потрепанный лук в чисто мужском стиле «оверсайз».

В лифте меня мутит. Видимо двойная порция дряни всё еще циркулирует по крови. Быстрей бы в ванную, а потом под одеяло, с чашкой горячего чая. Но еще неизвестно, как на это отреагирует Андрей. Последний раз он звонил около пяти. А потом перестал. Заснул? Это вряд ли! Поспишь разве, когда исчезла любимая супруга?

Успокаиваю себя, проворачивая ключом в замке. В темной прихожей едва не спотыкаюсь об объемную спортивную сумку. Рядом валяется черный мусорный пакет, затянутый тесемками вместе с горлышком от пустой купленной вчера для

романтического вечера бутылки вина. Так же в нем угадываются очертания коробок вчерашнего ужина из ресторана.

В нашем некогда милом уютном гнездышке, которое мы свили для вот-вот должных появиться птенцов, повисла звенящая недобрая тишина. Ни музыки, которую Андрей обычно слушает работая в мастерской, ни бормотания телевизора, а гнетущая, неуютная тишина и темень. Прохожу на кухню. Скрестив руки на груди мой муж стоит лицом к окну. Окна как раз выходят на крыльцо, и он наверняка видел как я пулей выскочила из такси. Оборачивается ко мне.

– Явилась? – его светло-голубые глаза наливаются сталью, губы смыкаются в тонкую нитку.

– Андрей, произошло ужасное…

– Я вижу! – перебил он меня. – Настолько ужасное, что ты даже платье где-то свое потеряла!

Его голос срывается на крик. Но и я тоже оправдываться за то, чего не делала не собираюсь. Разворачиваюсь чтобы уйти в душ, но он в два счета оказывается около меня.

– Мы же ребенка планируем уже хер знает сколько лет! Как ты могла послать всё к чертям и нагадить…

– Замолчи, Андрей! Не смей мне так говорить, ты не видишь в каком я состоянии?! Меня изнасиловали!

– Изнасиловали тебя? – Андрей безошибочно находит горошину соска под рубашкой ублюдка и сжимая, выкручивает его со всей силы.

Из глаз моих помимо воли выступают слезы от боли и обиды.

– Это с каких пор насильники отдают жертвам свою одежду? – муж хватает меня за запястье с такой силой, что там теперь останется синяк. Рывком выворачивает тыльную сторону ладони и подносит к своим глазам. – Кольцо

теперь тоже у нас перед изнасилованием снимают?

– Прекрати, отпусти! – бьюсь я, пытаясь выхватить руку.

Но он будто не замечает моей боли и страха. Рвет воротник вниз, так что пуговицы, точно горох из мешка просыпаются на наш широкий обеденный стол. Обнажает засос на шее, смыкая на ней свои тонкие длинные пальцы.

– Придушить бы тебя, гадина! – шипит прямо мне в глаза.

А сам настолько на взводе, что реально боюсь – придушит или убьет как-то по-другому.

– Только мараться о шлюху неохота!

– Да как ты можешь, Андрей?

– Я был в клубе – Андрей всё же отпускает мою шею. – Мне сказали, что сначала ты танцевала с большим начальником, а потом поднялась с ним наверх. А второй босс повез тебя домой, домой к себе очевидно!

Андрея трясет, будто в припадке. Я сама понимаю, что с его слов всё выглядит далеко не в мою пользу. Но это же не так!

– Хочешь сказать, что это теперь изнасилованием называется?! – он резко валит меня на стол, переворачивая лицом вниз.

Одним рывком сдирает с меня брюки, выставляя обнаженные ягодицы на показ.

– Белье тоже насильники себе забирают? – бьет со всей силой по обнаженной нежной коже наотмашь.

Я не могу сдержать болезненного стона-всхлипа. Всё что он делает со мной – унизительно и несправедливо. Почему верит кому-то из клуба, а меня даже выслушать не хочет? В ушах звенит, кожа горит от удара. Синяк наверняка будет и там.

– У мамы пока поживу! – шипит Андрей, уже отвернувшись. Через пару секунд громко хлопает входная дверь.

Стою еще какое-то время с задранным вверх оголенным задом. Этот удар нельзя сравнить ни с игривыми шлепками в стиле БДСМ, ни с чем другим, вызывающим возбуждение и удовольствие. Это – унижение в чистом виде. Всхлипываю, и полностью раздавленная сползаю со стола.

***

Вибрация телефона возвращает меня в реальность. Не глядя хватаю трубку.

– Сашенька, солнышко, я хотел тебе сказать на счет твоего мужа! – юлит голос Ильи Климовича. – Он приезжал в клуб, так что будь поосторожней, девочка мо…

Нажимаю отбой. Вовремя же ты, козел старый со своими предупреждениями! Телефон вибрирует вновь. Яростно жму на отмену входящего. Сижу минуту, тупо сжимая аппарат и пялясь на ножку стула. Опять входящий.

– Да пошел ты со свои…

– Александра Филипповна? – раздается низкий баритон, который я теперь не перепутаю ни с одним в жизни. – Это Руслан… Сергеевич.

Хочу нажать отмену, но не в силах даже пошевелиться.

– Я по поводу вчерашнего… инцидента. Вы меня слышите?

Не могу заставить себя ответить. Надеюсь, что мое тяжелое дыхание послужит ему знаком, что всё еще остаюсь на линии.

– Александра Филипповна, вчера произошло недоразумение. Но все мы люди взрослые, и должны по-взрослому отвечать за свои поступки.

– О чем вы? – всё же нахожу в себе силы произнести слова.

– Вчера я не применял… средства индивидуальной защиты – голос его твёрд и спокоен, и только небольшие заминки перед ключевыми словами дают понять, что мы сейчас не на деловых переговорах, обсуждая возможность слияния корпораций.

– Я заметила. – тихо хмыкаю в ответ. Интересно, что ему нужно от меня? Чтобы я тоже «таблеточку» выпила?

– Так вот, приношу за это искренние извинения. Александра, мне, правда, очень жаль, что так вышло!

Жаль только, что резинку не натянул, ублюдок вежливый?! А если бы с презервативом изнасиловал невменяемую, тогда было бы норм?!

– Александра Филипповна, я уже сдал все нужные анализы на инфекции и ВИЧ. С их результатами вы сможете ознакомиться у врача. Предлагаю вам пройти такое же обследование в той же частной клинике. За мой счет естественно. Всё будет быстро и с наивысшим комфортом. Вам будет так же предложено выпить препарат не допускающий развития возможной беременности. Он последнего поколения, с наименьшими вредными последствиями для организма. Я наводил все справки о нем у специалистов. Настоятельно рекомендую принять его под наблюдением гинеколога.

Молчу, едва сдерживая злость. «Таблеточку», значит, тоже хочет, чтобы я приняла. Формалист хренов! Когда ночью трахал, таких слов небось не произносил, ублюдок!

– Так что скажете, Александра Филипповна? Мой водитель уже у вашего подъезда. Рассчитайте, сколько времени вам понадобиться, чтобы собраться. Захватите с собой только паспорт. Петр Петрович доставит вас и обратно, после обследования.

– А самому слабо мне на глаза показаться? – всё-таки не сдерживаю себя. Не то, чтобы жажду увидеть насильника вновь, но поддеть его очень хочется.

Руслан молчит какое-то время.

– Могу лично приехать за вами. Но, подумал, что после вчерашнего вы не захотите меня видеть.

– Ну уж нет! – со злостью кричу в трубку и тут телефон мирно умирает от кончившегося заряда.

Тащу бездыханный аппарат в спальню. Подключаю к розетке. Думаю пару секунд, включать или нет. В итоге даю себе время на размышление и наконец иду в ванную, не обращая внимания на торнадо, что пронесся по комнате, когда Андрей собирал вещи для переезда.

Сначала долго стою под бьющими под напором струями воды в режиме тропического ливня. Голова пустая. Возможно, плачу. Но это не точно. Скорее всего, просто влага попадает в глаза. Когда мне, красной и распаренной становится тяжело дышать от горячего пара, делаю воду попрохладней. Всё больше прихожу в себя. Тянусь к шампуню. Бальзам, маска, гель для душа, всё как обычно, на автомате. Берусь за мочалку. Вспоминаю обрывки картин прошлой ночи. Движения становятся более яростными. Мочалка кажется недостаточно твердой, чтобы смыть с себя всю грязь, что они оставили на мне. В ход идет скраб. Извожу почти целый флакон, и окончательно прихожу в себя, лишь когда замечаю, что кожа основательно травмирована моими попытками отчиститься от душевной грязи.

Он говорил, анализы сдать? На ВИЧ провериться? Вполне дельная мысль! Учитывая сколько партнеров у меня было за последние сутки. Если в муже я уверенна – мы оба проходили полное обследование перед стимуляцией в этом цикле, а Руслан готов показать мне результаты своих анализов, что вполне благородно, то в Игоре, в этом малолетнем гавнюке я не уверена вообще. Вот кто может наградить меня целым букетом болезней любви, и не дай бог еще чем похуже! Что касается волшебной «таблеточки»… надо посоветоваться с гинекологом. Возможно, есть большая доля вероятности, что отцом предполагаемого малыша может быть именно Андрей. А вот если автором беременности будет Руслан, или не дай Боже, Игорь, то, захочу ли я рожать от насильника?!

Блин, Саша, беременности еще вообще нет, возможно, и овуляции тоже еще не было. У тебя сколько раз уже не получалось? С чего ты взяла, что в этом цикле всё получится?!

Быстро сушу волосы феном. Одеваюсь. Подсохшие пряди скручиваю в пучок. Немного консилера под глаза – скрыть круги, и туши для ресниц. Совсем другое дело. Включаю успевший зарядиться на половину мобильный. Один пропущенный от Котова и одно сообщение от него же:

«Согласны?».

Тут же прилетает второе, только с вопросительным знаком. Выдыхаю, и быстро набираю короткое «да».

«Отлично!» – прилетает в ответ. Следом приходит номер автомобиля, который всё еще ожидает меня внизу.

Кидаю в сумку паспорт, мобильный, проверяю кошелек. Мало ли что приключится в клинике?

Но все мои опасения оказываются напрасными. Большой черный автомобиль тут же моргает мне фарами, едва я выхожу из подъезда. Котов, небось, педант хренов водителю мою фотографию из личного дела показал. С него станется. Чистоплюй высшей пробы! Немного с опаской сажусь в прохладное нутро комфортабельного салона отделанного черной кожей. Роскошный автомобиль. Пожилой водитель при полном параде. Ему только фуражки с козырьком не хватает, тогда будет классический шофер из американских фильмов первой половины двадцатого века.

Невольно сравниваю машины обоих боссов. У Игоря дорогущий спорткар, и всё в нем кричит: «посмотри детка, какой я крутой», от ярко-синего цвета начиная, и навороченным хищно-изогнутым дизайном заканчивая. Автомобиль Руслана же не менее роскошный, но роскошь тут иного плана. Спокойная, комфортабельная, представительная, и, несомненно, запредельно дорогая.

В клинике меня встречают как самого дорогого клиента. Улыбчивая девушка, представившись менеджером по работе с клиентами без лишних вопросов подхватывает меня чуть ли не по локоток и быстро проводит в процедурную. У меня берут кровь из пальца и вены, мазок, другие анализы, всё с улыбками, быстро и профессионально и абсолютно безболезненно. Менеджер посекундно предлагает мне чай, кофе, свежевыжатый сок, минеральную воду, шоколад, печенье, орешки, протеиновые батончики, журналы, газеты и много чего еще.

Похоже, что она в лепешку готова расшибиться, чтобы угодить мне. В который раз убеждаюсь, что деньги решают всё. Такого сервиса я не видела даже в нашей частной клинике, где мы «планировали» малыша с Андреем, не говоря об обычных муниципальных больницах.

Врачи с охотой отвечают на все вопросы, ни словом, ни намеком не давая понять, что я обычная дворовая шавка, возможно блохастая и заразная, которую хозяин, то есть большой босс, по недоразумению употребил в сыром так сказать, виде.

***

В итоге, после часового мытарства и говорящей без умолку провожатой, я оказываюсь в удобном кресле напротив роскошной женщины пожилого возраста. Доцент Ильиченко Инна Аркадьевна. Заведующая гинекологическим отделением этой клиники. Инна Аркадьевна смотрит на меня ласково, словно мать на давно не виденную дочь.

– Руслан Сергеевич просил ознакомить вас с результатами его анализов. Взгляните. Задавайте вопросы, если что-то непонятно. – лучась доброжелательностью она протягивает объемную папку.

На обложке фамилия и инициалы насильника, а так же его год рождения. Быстро прикидываю в уме, что мужчине скоро будет тридцать семь. Какие разномастные у меня кандидаты в папаши: совсем еще ребенок двадцатипятилетний Игорь, мой ровесник и по совместительству муж, тридцати двух лет, а теперь как выяснилось, еще и тридцатисемилетний Руслан Сергеевич. Так, Саша! Какие еще папаши? Успокойся!

Раскрываю папку. Непонятные диагнозы, непонятные цифры, рядом нормативы.

– Просто скажите мне, здоров ли Руслан Сергеевич и этого будет достаточно. – возвращаю папку обратно. Далека от медицины так же, как Луна от Солнца.

Врач удовлетворительно кивает, убирает папку с анализами на полку и надевает очки.

– Руслан Сергеевич не заражен венерическими болезнями, и прочими заболеваниями передающимися половым путем. ВИЧ-статус отрицательный. Все виды гепатита так же в его крови не обнаружены.

– Замечательно!

Еще бы и Игоря проверить на всё это и можно подумать, что пронесло.

– Александра Филипповна, я просмотрела результаты ваших анализов. Конечно, не всё еще готово, кое-что мы увидим лишь сутки спустя, но пока всё что я вижу, никак не угрожает вашему здоровью.

Киваю головой, как само собой разумеющееся. Я же планирующая. За здоровьем слежу.

– Алкоголя в вашей крови не обнаружено.

– Естественно, я не пила! – не удерживаюсь от возгласа.

– Но обнаружено кое-что другое.

Хм… та самая дрянь, которая лишила меня чувств и выключила сознание.

– Александра Филипповна, вы подвергались сексуальному насилию за последние двенадцать часов?

Я молчу. А что еще сказать? Иначе, зачем бы я тут сидела, изучая показания анализов одного из насильников.

– Давайте так, – предлагает мне Инна Аркадьевна, – мы еще раз всё перепроверим, и завтра с остальными результатами анализов перешлем вам по электронной почте. Руслана Сергеевича я в копию, разумеется, поставлю. Должна отчитаться перед ним несмотря ни на что. Теперь перейдем к следующему вопросу.

Улыбчивая менеджер, будто чувствуя слова врача, материализуется в кабинете с нежно-розовым блистером, в который упакована маленькая овальная пилюля.

«Таблеточку» кладут прямо передо мной, и рядом ставят красивый прозрачный бокал, наполненный водой.

– Препарат я подобрала в соответствии с вашими предварительными результатами анализов. – лучиться улыбкой Инна Аркадьевна. Он будет наиболее эффективен в первые двадцать четыре часа после незащищенного контакта.

Смотрю на блистер, как на контейнер с мышьяком. Врач замечает мой недобрый взгляд.

– Смелее, Александра Филипповна. Доза гормона здесь минимальная. Препарат вызовет внеочередную менструацию, тем самым надежно защитив от нежелательной беременности.

Нежелательной! Блин! Черт! Черт бы побрал обоих ублюдков, из-за которых я теперь сижу здесь, напротив улыбчивого гинеколога и созерцаю эту демонову пилюлю, которая должна лишить меня мечты о счастливом материнстве.

– Какова вероятность, что беременность не наступит после… после контакта, и эта таблетка мне не понадобится?

– Вероятность наступления нежелательной беременности сейчас очень высока. У вас пятнадцатый день цикла. По результатам узи самое благоприятное время для зачатия. Вообще, ощущение что вам проводили гормональную стимуляцию в этом цикле. Слишком идеальные показатели. Ну и соответствующий прокол от гормона специалисты на вашем теле заметили. Так же высокий уровень ХГЧ в крови говорит о том, что вчера вам искусственно ввели препарат, спровоцировавший выход яйцеклетки.

Сижу, потрясенная, потерянная, смотрю прямо перед собой. Кровь не обманешь. Она покажет и расскажет о тебе всё, и даже больше. Даже то, чего хотела утаить, чтобы не давать рычаги давления на себя.

– Сколько половых партнеров у вас было за последние двадцать четыре часа?

– Трое. – тихо произношу я. – Муж и…

На лице Инны Аркадьевны не дрогнул ни один мускул. Видимо ей доводилось выслушивать и не такое за время своей практики.

– Двое из них как минимум не входили в ваши планы?

– Именно. Не входили. – твердо отвечаю, и на душе становится очень неприятно и грязно.

– Тогда настоятельно рекомендую вам выпить данный препарат. Придете ко мне в следующем цикле. Я обещаю, что лично буду контролировать вашу стимуляцию.

Ага. А потом меня вновь изнасилует какой-нибудь ублюдок, и я снова должна буду принимать эти чертовы таблетки?! Да и не факт, что у меня будет от кого зачать в следующем месяце. Реакция Андрея была однозначной. Ко мне он вряд ли вернется в ближайшее время. Может вообще не вернется. И что получится? Я одна, без мужа, детей, и теперь, вероятно и работы. О, Боже! Еще и работа… так, стоп. Об этом позже.

– Инна Аркадьевна, я должна подумать. И со своим гинекологом тоже хочу посоветоваться.

– Александра Филипповна, если вы проигнорируете прием препарата, и беременность все же наступит, то это будет очень не честно по отношению к Руслану Сергеевичу. Он поступил сейчас вполне благородно. Показал свои результаты, что, в общем-то является врачебной тайной. И вам полное обследование обеспечил. Вы хоть примерно представляете себе счет за подобные услуги в нашей клинике?

Что??? Доцент Ильиченко вмиг упала в моих глазах ниже плинтуса. Не приду я к ней больше ни при каком раскладе. Вот поэтому у нас столько безнаказанных ублюдков, и жертв, которые «сами виноваты».

– А тра… иметь со мной контакт без контрацепции, было честно? Очень по-мужски было опаивать меня гадостью?

– Успокойтесь, Александра Филипповна. Мне вас по-человечески жаль. Возьмите препарат с собой. Посоветуйтесь с врачом, которому доверяете. Лекарство наиболее эффективно в первые сутки, но его можно выпить и спустя пять дней, правда эффективность заметно снизится. И имейте ввиду, что гадость, которую вы упомянули, может так же негативно отразиться на развитии возможного плода. Инвалидов потом никто не хочет воспитывать.

Устало прикрываю глаза. Черт! А ведь она права. В этом ключе я пока еще не думала. На ум сразу пришли картины больных детей в инвалидных колясках, безногих-безруких, с различными диагнозами умственного плана.

Трясу головой и сцапываю таблеточку к себе в сумку.

– Выпью, если посчитаю нужным. Всего доброго! – выбегаю из кабинета, слыша как она негромко говорит мне в след:

– Руслану Сергеевичу буду вынуждена сообщить, что экстренную контрацепцию вы пока не приняли.

Да сообщай ему что хочешь! Кто он мне такой, чтобы перед ним отчитываться? Отец, брат, муж? Да никто: ублюдок, подсыпавший дряни в сок и воспользовавшийся мною, как резиновой куклой. И тут я спотыкаюсь об идеально ровный пол. Вспомнилась деталь вечера. Вот Игорь приносит мне вино, я отказываюсь, а потом он возвращается с… бокалом и вынуждает меня выпить за здоровье племянника. Вот кто главный негодяй! А кто мне потом воды заботливо подсунул, до того как в лес завести? Ну, скотина! Ну, тварь! А Руслан? Да и он не лучше! Воспользовался мною, будто не видел, что я была не в себе! Короче оба друг друга стоят.

Дорога обратно проходит в раздумьях совершенно незаметно. Молчаливый водитель желает мне хорошего вечера и высаживает у подъезда.

Роюсь в памяти телефона и набираю своего гинеколога Тамару Алексеевну.

– Что ты хочешь выпить?! – закашливается, подавившись чем-то врач.

Бесстрастно повторяю название препарата.

– Солнышко, ты головой не повредилась? – осторожно интересуется женщина. – Если вы поругались с мужем, это не значит, что работу сроком в два года нужно перечеркивать жирным крестом. Мужики, они приходят и уходят. А дети остаются всегда при тебе. Об этом подумай, прежде чем пить.

Знаю, что это не телефонный разговор, но выговориться мне надо. Маме и подругам о таком не расскажешь, а Тамара Алексеевна слушает, сочувственно вставляя реплики.

– Саш, та доцент конечно права. Препарат она тебе хороший назначила, и доводы на счет рождения нездорового ребенка весомы, но я тебе вот что скажу. Обычно нежизнеспособные эмбрионы сами отторгаются организмом. В любом случае существует контроль узи и аборты по показаниям. В случае генетического сбоя или мутации плода можно прервать беременность на довольно больших сроках.

– Значит, вы мне советуете не пить эту таблетку, и есть надежда на благоприятный исход?

– Саш, я обрисовала картину. Но принимать решение только тебе. Советовать тут я ничего не буду. Еще даже вообще не ясно, забеременеешь ты или нет.

– Я поняла вас. Спасибо.

Бездумно хожу по квартире, автоматически навожу порядок. В мыслях полный хаос. В душе смятение. На сердце камень от завтрашнего похода на работу.

Глава 5

Утром неумолимый будильник возвещает о наступлении нового рабочего дня. Как обидно, ведь только заснула, проворочавшись почти до рассвета. Со стоном скинула себя с кровати. Так, кофе нельзя. А вдруг? Заварила чай, сделала пару сэндвичей. Сжевала без аппетита. Опять-таки голодать нельзя, а вдруг?

Розовый блистер так и валяется на кухонном столе, куда я закинула его во время разговора с Тамарой Алексеевной. Демонстративно игнорирую его, и привычно тянусь к витаминам для планирующих беременность. Вчера со всеми треволнениями пропустила прием, но теперь надо быть поответственнее. А вдруг?

Собираюсь на работу. Вспоминаю, что машину я не вожу, а Андрей ушел к матери, так что срочно заказываю такси. А на будущее, если оно конечно у меня есть на этой работе, нужно вставать пораньше и осваивать общественный транспорт. Судя по всему, быть мне теперь матерью-одиночкой, а на такси разоряться не хочу.

День снова обещает быть солнечным. На мне деловой костюм: юбка-карандаш до колен, блузка, легкий пиджак и туфли на невысокой шпильке. Для общественного транспорта такой наряд жутко неудобен. Как быстро привыкаешь к комфорту. Когда меня отвозил и провозил муж, то я не замечала, что одежда располагает к чему-то еще кроме как к сидению в офисе за компьютером. А теперь… наверно придется купить хотя бы удобные тапочки или кеды и переобуваться непосредственно в офисе.

Блин, и о чем я только думаю? Да разве я смогу теперь работать под началом Ильи Климовича, и больших боссов-насильников? Сейчас приду и напишу заявление. Пока буду отрабатывать обязательные две недели, подыщу что-то подходящее, желательно поближе к дому. Хотя и умом понимаю, что никто мне не будет платить даже половины от той суммы, что зарабатываю сейчас, но нервы и здоровье дороже.

Без пробок добираюсь до здания офиса. Ильи Климовича нет на месте. Позже узнаю, что он ушел на больничный. Сердце у Иуды приболело. Быстро за десять минут выполняю всю текучку. Больше заданий для меня нет. И без начальника, видимо не будет. Набираю заявление, распечатываю и подписываю. Перечитываю еще раз. Как-будто что-то упустила. Надо пройти к Лидочке и уточнить, всё ли правильно.

С тоской окидываю свой хоть и маленький, но отдельный кабинет. Уютный письменный стол, на который падает дневной свет из окна, удобное светлое кресло. Компьютер совсем новый, только недавно установленный взамен старого, почившего в безвременье. Горшки с цветами, что буйно цвели и радовали меня зеленью круглый год. Будет ли так на новом месте? Ох,

сомневаюсь! Со дна души вновь поднимается злость. Эти ублюдки полностью пустили мою жизнь под откос!

Ну хватит, Сашка! – злюсь на себя. Давай, где твоя гордость? Сколько можно сопли разводить? Да, было всё супер, но судьба дала пинок под зад. Держи удар. Не всё коту месяц март! Решительно сжимаю заявление и иду в соседний кабинет. Лидочка делит рабочее пространство с еще двумя специалистами из нашего отдела. Так конечно веселее, и всегда есть с кем поболтать за чашечкой кофе, но я все-таки предпочитала уединенность и единоличное обитание пусть и в маленьком закутке, зато своем, отдельном.

Захожу, здороваюсь. Внимательно наблюдаю за реакцией женщин. В принципе ничего особенного. Не дошли еще сплетни небось. Да и откуда? Климович на больничный свалил, а Игорь, и тем более Руслан вряд ли станут распространяться об инциденте. Коллеги вовлекают меня в общий разговор. Искрометно шутят и острят, обсуждая сотрудников из соседнего отдела, всё как всегда. Сплетни и прочие милые женские развлечения. Незаметно для себя втягиваюсь в беседу, начинаю смеяться.

Дверь распахивается неожиданно и очень резко, едва не разбиваясь об стену. Разговоры тут же умолкают, и на лицах коллег возникает неподдельный ужас и дикий интерес одновременно. Перевожу взгляд на возмутителя спокойствия. Нечасто встретишь птицу такого калибра на нашем этаже. Котов неотрывно пялится на меня тяжелым взглядом исподлобья, прям как позавчера за барной стойкой. Так, но не будет же он меня насиловать прямо на работе? Или…

– Покиньте пожалуйста помещение. – вроде и просьба, но звучит как приказ. – Нам с Александрой Филипповной нужно поговорить наедине.

Или… будет! Ой, мама! Хотя нет, это, скорее всего потому, что я не выпила ту самую чертову таблеточку.

***

Руслан

Первым с утра пробуждается он. Как будто вчера мало было… Вообще-то мало. Синичка была совсем невменяемой, и заканчивал уже я один, а птичка сладко

спала в алкогольном опьянении. Ничего, сама виновата, мне и стараться не пришлось. Может, не сбежала еще, и возможно повторить разок-другой, пока до конца не очухались оба?

Шарю лапой по простыни – упорхнула всё-таки. Только запах её духов проносится в воздухе от моих движений. Черт! Нужно купить такие же. Начать встречаться с нормальной девушкой. Заставить ее использовать. Кажется, об этом я уже думал. Сажусь на кровати. Голова трещит по швам. Тянусь к комоду, шарю в первом ящике. Ни презервативов, ни Алка-зельтцера. Всё позаканчивалось одновременно. Давно же меня тут не было, в своем так сказать, личном номере. Вот и не пополнял запасы.

Окей, душ тоже сойдет. Встаю и медленно плетусь в ванную. На ковре белеют ее трусики. Остальной одежды нет. Вот чертовка, без них усвистела. Сцапываю машинально: о, да тут только ошметки тонкого кружева остались. Знатно вчера неандерталец разошелся. А красивое белье она носит! Чулки одни чего стоили, но трусики тоже сексуальные… были.

Интересно, у меня еще алкоголь из крови не выветрился, иначе зачем я подношу их к носу и вдыхаю аромат? Совсем ополоумел? Но запах божественный, этого не отнять. Комкаю их и отшвыриваю на простынь.

Под душем разум все более возвращается обратно в мозг и меня начинают одолевать совсем иные мысли. Мы ведь переспали с ней вчера. Без защиты. Я не знаю об этой женщине ничего, кроме того, что она работает на мою компанию. А ведь я на работе интриг и отношений не завожу… не заводил. Ладно, с этим позднее. Кто знает, с кем она спала до меня и чем может наградить за ночь страсти? Вроде замужем, но если так легко изменяет ему, то он – не препятствие. И опять же, забеременеет и предъявит мне еще одного ребенка. А там поди докажи, что не верблюд. Нет, конечно днк-экспертизу провести не проблема, но сначала, первые девять месяцев крови она попьет мне знатно. Знаем, проходили.

Так что сейчас кофе, а потом в клинику. И ее тоже желательно туда затащить, ведь наверняка существуют препараты, помогающие в столь деликатном деле.

Скорость на байке, ветер в лицо, быстрая езда – всё это помогает прийти в себя окончательно. Час, проведенный в клинике, убеждает меня в который раз, что

здоров. Еще бы! Обычно я более предусмотрителен. Звоню начальнице отдела кадров. Вообще это задание надо было делегировать своему помощнику, но вчера, увы, подчиненная повела себя непрофессионально, и я остался без сотрудника. Спустя еще какое-то время решительно набираю номер Синицыной.

Воробушек разозлен и посылает кого-то, а я, выудив из кармана прихваченные трусики вновь верчу ими перед собой.

Приношу извинения за вчерашнее, всё-таки моя вина в этом есть. Александра обиженно сопит в трубку, а у меня от этого ее дыхания всё замирает внутри, а потом разгоняет кровь по ненужным в данный момент местам. Трусики этому немало способствуют. Фетишистом стал. Срочно девушку мне! Убираю трусики обратно в карман. Так легче. Стараюсь вложить в речь все навыки по дипломатии и склонить противника, так сказать, на свою сторону. В клинику то есть. А там врач уж найдет правильные слова, чтобы заставить синичку выпить экстренную контрацепцию.

И тут эта птичка снова выдает нечто такое, что заставляет закипать кровь одновременно от злости и от страсти. Берет меня на «слабо». Нет, воробушек мой, мне не слабо. Просто не уверен, что после еще одной встречи мы вновь не натворим глупостей, потому что искра между нами все же пробежала и это факт. Ты смотрела на меня с огоньком, я же полыхал первобытным факелом в костре неандертальца.

Кое-как сдержался, чтобы не проследить за своим же автомобилем когда он возил ее в клинику. Сел работать. Работы у меня всегда по горло. Можно вообще не отвлекаться на сон, еду и прочие потребности, и все равно не закончить дела. Тем более без помощника. Надо завтра же затребовать новых кандидатов на собеседование. Так увлекся делами, что забыл и о девице, и о клинике, и о прочих отвлекающих факторах.

Звонок от Ильиченко заставил меня вернуться в реальность. Выслушал отчет об отсутствии ЗППП и ВИЧ у Синицыной, даже не очень-то этому удивился. Ну не походила эта девица на заразную дешевую шлюху. А потом спросил про препарат. Если она и ЕГО выпила, то, скорее всего, перезвоню ей вечером. Кто знает, может у нас с ней и может что-то получиться. Неизвестно же, в каких она отношениях с мужем. Возможно, они женаты только на бумаге, а на самом деле совершенно посторонние люди. Но гинеколог выдала мне совсем не то, что я хотел услышать:

– Синицына отказалась пить препарат при мне. Руслан Сергеевич, вообще тут не все так однозначно. Мы нашли в ее крови кое-что интересное.

– Что?

– Лаборатория уже закрыта, но завтра, после девяти я пришлю вам перепроверенный результат.

– Говорите, что у нее там с кровью? Всё-таки СПИД?

– Да Бог с вами! Нет, конечно, но это не телефонный разговор. Давайте подождем завтрашних результатов.

– Хорошо.

– Это еще не всё. По результатам исследования той же крови, ей делали гормональную стимуляцию овуляции. Пациентка подтвердила этот факт при личной беседе.

– И что это значит?

– С ее слов, она пыталась забеременеть довольно длительный срок, а затем решилась на гормональную терапию.

– Значит, экстренный контрацептив она принимать не будет. – делаю логический вывод.

– Не похоже.

Я взбешен. Она совсем чокнутая? Как так можно, планировать беременность, стимулироваться лекарством, а потом бежать уединяться с первым встречным?! Или она специально за мной охотилась? А что, если так рассудить, то совершенно неплохо залететь от акционера крупной компании! На одни алименты можно спокойно насобирать на спокойную старость, и более не работать ни дня. Она не синичка! Она – коршун, сцапавший большого босса-карася, заманив его в сети кружева чулок.

Я зол. Хочу поехать к ней прямо сейчас, адрес-то у меня имеется, но мысли на ум лезут самые развратные. Что за черт? Её трусики так пагубно на меня влияют, или она меня так зацепила?! Ладно, подожду до завтра. Устрою разнос в офисе. Уж там-то смогу себя проконтролировать и не набросится на нее прямо в кабинете, нагнув на свой рабочий стол!

А может, если она так меня цепляет, и к черту эту самую таблетку? Что я двоих детей не прокормлю? Смешно же! Но на самом деле – нет. Если бы я был на сто процентов уверен в том, что отец именно я, тогда да. А так, я ее второй день знаю. И небось, у нее куча кандидатов в папаши уже имеется. Чужих сыновей не хочу. Только своих. Поэтому, Саша, синичка моя «коршуновская», до разноса тебе осталась всего лишь ночь!

***

Утро началось для меня плохо. Всю ночь не мог сомкнуть глаз – думал о ней, вертел трусиками перед собой, в итоге смял и хотел выкинуть в мусорную корзину, но в последний момент передумал. Открыл шкаф, где домработница аккуратно складывает мое белье и запихнул в самый дальний угол. Трофей, как-никак.

Прошел в свой домашний рабочий кабинет. Включил компьютер. Раз не спится, а в голову лезут всякие непотребные мысли, надо отвлечь их работой.

В итоге не выспавшийся, злой, обдумывал ситуацию с синичкой, травясь пятой по счету чашкой кофе. Выводы напрашивались самые отвратительные. Развела меня как мальчишку, о нет, как тот самый «костерок из тупых деревяшек», что упомянула бывшая, демоны ее раздери. Нет, в этот раз не выйдет. Опыт, мать его, не пропьешь.

К началу рабочего дня завел себя так, что готов был лично засунуть таблетку в её наверняка узкое горлышко, ччччёрт!!!

Первым делом позвонил на пост охраны, осведомился, явился ли хитрый воробушек на работу. Явился, конечно. Как ни в чем не бывало! А чего ей прятаться? Всё идет по плану. Тупой большой босс разведен на секс и теперь через две или сколько там недель, можно предъявлять полосатый тест и готовиться к свадьбе!

Хотел проверить почту, но пока там не обнаружилось ничего интересного. Наверно Ильиченко еще не сделала итоговых заключений. Тут же повалили коллеги на подписи и с прочими бумажками. Кое-как спровадил их, ссылаясь на неотложные дела.

Надо вызвать Синицыну к себе. И вызвать толки непонятного рода. Что ей, обычной офисной… нет не планктону, акулочке моей, делать на нашем этаже? Лучше сам к ней спущусь. Птичка сидит отдельно, и есть шанс, поговорить с ней тихо, с глазу так сказать на глаз.

Спускаюсь, сотрудники, что встречают меня в коридоре, пускаются в рассыпную. Правильно делают. Вид у меня сейчас, скорее всего, зверский. Лучше под горячую руку не попадать. Уволю нафиг бездельников, что шастают во время рабочего дня!

Перед кабинетом синички невольно оправляю пиджак и провожу рукой по идеальной прическе. Ухмыляюсь сам себе. Пришел разнос ей устраивать, а не соблазнять вновь, мачо хренов. Стучусь, как культурный. Никто не открывает.

Дергаю ручку. Дверь поддается легко, беспрепятственно вхожу в маленькое пустое пространство. Кабинетик светлый, чертовский уютный и… милый что-ли, прям как она сама. А запах… Ее духи не то, что сшибают с ног, а тонко окутывают волшебным ароматом, одурманивая и так не совсем вменяемый мозг. Черт!

Тихо играет классика, за окном солнечный зеленый парк, так и тянет выйти и пройтись с ней за руку до глянцево-блестящего пруда, покормить уток, обнять невзначай и прижать тесно-тесно к себе, найти пухлые губки и целовать сначала осторожно, а потом впиться, словно голодный уже век вампир в самую сладкую жертву.

Ааа, что за! Отворачиваюсь от парка, где в мыслях уже вовсю царит идиллия и полное ми-ми-ми, на вешалке у двери покачивается ее пиджак. Совершенно не понимаю, что делаю. Сминаю его, нюхаю естественно. Эти духи… и ее запах, конечно. Мелькает совершенно дикая мысль присвоить его себе и вдыхать периодически. А ей новый заказать, ну или денег дать, чтобы сама купила.

Вешаю обратно, а то сейчас зайдет и… , а кстати где она посреди рабочего утра? Уже зазналась, думая раз переспала с акционером, то теперь можно и на месте не появляться? Снова злюсь. Да мне уже психолог нужен с этой женщиной. Или отпуск, с ней же. На островах где-нибудь. Чтобы только я и она. На белом чистом песке, под пальмами. Без одежды, в удобном гамаке…

Иду в соседний кабинет. Зол на себя, но на нее больше. Мысли об отпуске не посещали меня последние лет пять. Даже когда женился на этой… откосил от медового месяца, списав на тотальную занятость.

Толкаю дверь, раззадоривая себя вновь. Первой в глаза мне бросается она. Её точеный силуэт, затянутый в белую блузку и узкую юбку с маленьким разрезом сзади. Она стоит полуобернувшись ко мне, смеется жизнерадостно и беззаботно! Еще бы! Уже мысленно подбирает себе свадебное платье, небось! Не дождёшься! Всё, я кремень, даже если то, что мелькает сейчас в разрезе не колготки, а чулки. Да сто процентов даю, что это чулки, новые, ведь те я порвал! Хочет вновь меня свести с ума ими? Нет!

Но кровь моментально отливает от головы, а меня бросает в жар. Ну всё, хватит! Сейчас я уволю это безумие к чертовой матери!

Рявкаю на ее сотрудников, распаляясь еще больше, и очень надеясь, что никто не заметит безобразия, творящегося у меня в штанах.

Воробушек смотрит на меня испуганно своими огромными изумрудными глазами. Так, надо немного усмирить свой пыл, и неандертальца как-то усыпить, хотя бы на время.

***

Саша

После позорного побега сотрудников статистического отдела, мы с монстром остались в кабинете наедине. Мне страшно. Его черные глаза мечут молнии, от мужчины реально искрит злобой во все стороны. Я постаралась быстро взять себя в руки. Свой страх демонстрировать нельзя. Особенно ему. Ну правда, чего он мне тут сделает? Полезет руки распускать – закричу. Уж наверное не оставят коллегу умирать мученической смертью прямо на рабочем месте. Потом им

самим же мой трупак вывозить придется… Эй, Сашка, заносит!

Едва заметно трясу головой и стараюсь как можно бесстрашнее взглянуть на этого монстра. Ловлю его на рассматривании моего декольте. Вот урод озабоченный! Срочно нужно ноги делать из этой компании. Мало ему было корпоратива? Но надо признать, что взгляд его не наглый и развязанный, как был у того же Игоря вчера утром, а… словно бы украдкой. И тут, он застигнутый врасплох, понимает, что пойман с поличным. Злится снова, распаляясь.

– Александра Филипповна, как это понимать? – практически рычит на меня босс, подходя ближе.

– О чем вы? – делаю неосознанный шаг назад и тяну время, прекрасно зная, о чем толкует этот мерзавец.

– Вы решили «случайно» залететь от акционера? – акцентирует подонок особое внимание на слове «случайно».

А меня просто окатывает ледяным комом негодования.

– Послушай меня ты, чистоплюй хренов, ты бы лучше у своего друга Игоря Эдуардовича узнал, какой гадостью тот меня опоил, прежде чем «случайно» – яростно треплю бумагу своего распечатанного заявления, выделяя тоном это слово, – изнасиловал меня, полностью в невменяемом состоянии!

Подонок уже непозволительно близок ко мне, вновь как в лифте, заключает в капкан твердых мужских рук, нависая надо мной и яростно дыша мне в волосы. Да уж, наверно не следовало бы мне с ним разговаривать так же как и с Игорем накануне, но, чистоплюй он хренов, и есть. Даже если сейчас я получу от него по лицу. От последних слов он отшатывается и с подозрением смотрим в глаза.

– Что?!

– Что слышал! – засовываю страх куда подальше и обеими руками упираюсь в стальную мужскую грудь.

И тут внезапно, мои руки накрывают две широкие мужские ладони. Теплые, они очень бережно опускают мои конечности вниз, а потом монстр аккуратно кладет свои мне на талию и осторожно притягивает к себе. Всё это настолько контрастирует с тем, что мы только что наговорили друг другу и сколько злобы испытали, что я, ошеломленная, просто не в состоянии пошевелиться, так и ожидаю какого-то грубого движения, или даже физической расправы. Но вместо этого, одна его ладонь ложится на мой затылок, пропустив несколько прядей сквозь пальцы, а вторая, бережно поглаживая поясницу сквозь тонкий шелк, притягивает меня еще ближе. Босс смотрит мне в глаза какое-то мгновение, а затем, будто бы приняв решение, целует меня в раскрытые от удивления губы. Поцелуй очень нежный и осторожный, но потом босс действует смелее, ведя в атаку язык и прижимая к себе всё ближе.

Я всё понимаю, он изнасиловал меня день назад, просто воспользовался моим состоянием, потом оплатил мне клинику, хотел заставить выпить пилюлю, и сейчас пришел орать из-за моего отказа, но поцелуй совершенно улетный, как бы мне не хотелось этого признавать. Нахожу в себе силы отстраниться, и начальник, как это ни странно, не препятствует мне. Похоже, он ошеломлен только что произошедшим не меньше моего.

– Александра Филипповна, не выдумывайте пожалуйста, никто вас не насиловал. И гадостей не подсыпал. Вы сами нахлебались виски и повесились на мне. Это вы меня изнасиловали, если так можно сказать. Спланировали всё самым тщательным образом. Вызвали медикаментозную овуляцию, соблазнили большого босса, а теперь отказываетесь пить контрацептив, чтобы вскоре предъявить мне полосатый тест. Таков ваш план, милая синичка?

Смотрю на него, как на идиота. Как он мог вообще додуматься до этого кретинского вывода?! У меня просто слов нет. Приличных. Ну сейчас, держись Русик!

– Руслан Сергеевич, вы охренели?! Это что за гениальный план такой? То есть по-вашему, я два долбанных года лечения пытаюсь зачать с мужем ребенка, чтобы потом быть затащенной на корпоратив этим гнусным Ильей Климовичем, быть опоенной непонятно чем Орловым, затем изнасилованной вами и тем же самым молокососом, и это всё, чтобы ребеночка зачать от больших боссов? Вы совсем дурак?

– Так вы и с Орловым умудрились… переспать? – вычленил для себя наиболее важную информацию му… жчина.

Ну что за идиот, или…

– Вам ваша доцент еще не пересылала заключение? – догадываюсь я внезапно. – Проверьте количество промилле алкоголя в моей крови, и погуглите то вещество, что наверняка обнаружится в большом содержании в моем организме!

– Я-то это всё проверю, – похоже, большой босс не верит моим словам вообще, – тогда вам тем более следует принять экстренный контрацептив и как можно скорее! Если вы такая «правильная» и мужу не хотели изменять, – он еще и ехидничает, скотина этакая, – а тут если забеременеете, то ни мужу, ни тем более мне, чужие дети не нужны, уж поверьте, как мужчине!

– Вы Игоря Орлова забыли упомянуть. У вас не один конкурент, а два! – отвечаю ему таким же саркастическим тоном, – и вы мне вообще не вправе указывать, что принимать, а что нет. Нет у вас эксклюзива на возможного малыша. Шансы, один к трем, так что прекратите истерить и…

– Синицына, вы зарываетесь… вы сейчас губите карьеру себе и сердце своему мужу, примите контрацептив, и сделаем вид, что ничего не было…

– Ах, не было ничего, говнюк хренов…

– Всё! Вы уволены! – взрывается ублюдок.

Желваки на его гладко выбритых щеках двигаются в припадке ярости, ладони, еще недавно так нежно обнимавшие мою талию, теперь сжимаются со злостью до побелевших костяшек пальцев.

– На две оставшиеся недели даю вам отпуск! Сюда больше не возвращайтесь! И с тестом своим ко мне даже не подлизывайтесь…

– Да пошли вы все в задницу! – ору, перебивая его, – это ты не смей к МОЕМУ ребенку за километр приближаться!

Яростно всовываю свое обстоятельно потрепанное заявление к немного растерявшемуся от отпора шефу, гневно прошипев при этом:

– Слава Богу, что больше не увижу вас, подонков и насильников, и старого хрыча-сутенера Козловича, – вылетаю из кабинета, громко хлопнув дверью.

Глава 6

Руслан

Обескураженно гляжу на дверь, что только что со всего размаху припечаталась к косяку. Синичка, оскорбив всех нас последними словами просто улетела, всунув мне в руку свое заявление об уходе. Заранее подготовилась. Чтобы вот так, в случае чего вывернуть все в свою пользу. Мол, не я ее выгнал только что, а она сама ушла, громко хлопнув дверью. Умеет человек просчитывать все на несколько шагов вперед, этого не отнять. Ведь, какая разница, будет она работать тут или нет, припрет отцовством к стенке, потом не отопрешься! А то, что сейчас открещивалась от своих планов, запрещая к ребенку даже подходить, так это мой воробушек цену себе набивает. Чтобы подороже продать. Не выйдет! Плавали, знаем! Больше я на это разводилово не попадусь!

Расправляю ее искомканное заявление. Лично отнесу в отдел кадров, не дождется она, чтобы я разорвал его и пригласил ее обратно, даже просто написать новое. Пусть катится отсюда на все четыре стороны!

Ее поцелуй до сих пор обжигает губы, оскорбления звенят разбитым хрусталем. Вот не будь во мне сейчас хоть капли мужской гордости, погнался бы за ней, походя сообщив на пост охраны, чтобы не выпускали синичку с проходной. Схватил бы её прямо там за руку, дернул бы к лифту, «нечаянно» его сломал и… хорошенько бы проучил слишком умную светлую головушку!

Кто-то осторожно скребется в дверь, – следом показывается испуганная блондинистая голова. Кажется, кто-то из тех, кого я выгнал отсюда ранее.

– Руслан Сергеевич, всё в порядке?

– Дверь закройте! – рявкаю я, как обезумевший.

Спрашивающую женщину сдуло ветром, а я злюсь на себя, понимая, что безумен на самом деле, ибо это ненормально, после того как уволил свою сотрудницу, стоять в чужом кабинете её коллег и в мыслях вовсю иметь с ней самые что ни на есть тесные отношения!

– Так, всё! – говорю себе строго, подхватываю её заявление и решительно возвращаюсь к себе.

На почте уже минут десять как прилетел е-мейл от Ильиченко. Открываю файл. Первым делом ищу количество промилле в крови своего личного «геморроя». Меньше одной сотой! Не соврал мне тут воробушек. Если и выпила чего спиртного, то тот глоток виски, который я ей притащил вместо «яблочного сока»… Мне становится не по себе. Изучаю документ дальше. Высокое содержание вещества, название которого ничего мне не говорит. Вбиваю его, как и советовала Александра, в поисковик. Первая ссылка результата и тут же многообещающее название статьи: «Лучший друг изнасилования».

Спустя четверть часа тщательного изучения материала по препарату, с негодованием опускаю крышку ноутбука, не закрыв ни один файл. Надо срочно звонить Александре и… я даже не знаю. Извинениями тут явно не отделаться. Но об этом подумаю чуть позже, потому что сейчас на повестке дня Игорек и его расквашенная самодовольная морда!

***

Саша

Бегу по коридору без оглядки, насколько того позволяет узкая юбка и шпильки туфель. Встреченные на пути коллеги прижимаются к стенкам, не рискуя быть снесенными мною.

– Саш, чего он к тебе приходил, – застигнув врасплох, Лидочка утягивает меня в раскрывшуюся дверь кабинета, где пряталась от барского гнева половина нашего статистического отдела.

Оглядываю всех, хищно ухмыляюсь, хотя близка к позорной истерике со слезами.

– Отпуск дал, на две недели! – беру себя в руки, зажимаю рот, чтобы более не распространяться о позорном увольнении, ну и не расплакаться на зависть сочувствующим и злорадным злыдням.

Вырываюсь из цепких пальчиков Лидочки, забегаю к себе, подхватываю лишь сумку и телефон. Вообще личных вещей у меня на работе много. Та же любимая чашка, с логотипом нашей компании, блюдце, плед – люблю иногда укутаться замерзнув, прочая мелочевка ну и конечно цветы. Я сама их разводила, ухаживала, покупала симпатичную керамику, украшения в виде искусственных стрекоз и божьих коровок, но ничего этого я сейчас утаскивать не собираюсь. У меня даже нет машины, а как представлю себе тащить всё это самой, еще и на ублюдков этих наткнуться, нет! Оставлю всё тут. Мои личные вещи пусть повыкидывают, а цветы, надеюсь, Лидочка приютит.

Вылетаю из здания, надо бы вызвать такси, но утро такое приятное, солнечное, через дорогу тот самый парк, что радовал мой взор все пять лет из окна кабинета. Убедившись, что за мной нет погони, постепенно замедляю шаг.

Ну что ж, надо подводить итоги – без эмоций, боли, ругани и стенаний на судьбу: скорее всего меня ждет развод, и я лишилась своего заработка. Это были минусы. Из плюсов: у меня осталась квартира, полученная в наследство до свадьбы, значит разделить ее при разводе, даже при всем желании Андрея, не получится. Это хорошо. Пять комнат в престижном районе, на верхнем этаже… да некоторые и об «однушке» не мечтают, не то, что о таких хоромах!

Автомобиль, опять-таки. Но с ним, я уже сглупила. Надо было оформлять на свою маму, а не на себя. Кредит меня подбил взять Андрей, еще на заре нашей семейной жизни. Я без труда выплатила его за два года, муж же не дал мне ни копейки, чтобы его погасить. Вообще финансовыми вопросами в нашей семье всегда занималась я, а Андрей был слишком творческой личностью и его эти приземленные проблемы типа добычи презренных денег или хлеба насущного не волновали вообще. Теперь при разводе, он сможет оттяпать у меня добрую половину машины. Будет мне уроком в следующих отношениях. Если они, конечно, будут. В любом случае сумма за половину автомобиля останется при мне, и в случае, если не смогу найти себе работу по душе, у меня будет финансовая подушка на первое время. Впрочем, она у меня и сейчас имеется.

Так же на карту должны начислить отпускные и расчетные. Там тоже выйдет нормально.

А потом у моей мамы свой собственный двухэтажный дом на юге. Огород, хозяйство. Она тоже всегда не прочь поддержать единственную дочь. Так что в уныние мне впадать незачем. А еще, возможно, я уже беременна, и вскоре у меня появится малыш. Вот только не знаю, куда этот факт записать, в плюсы или в минусы…

Через мгновение одергиваю себя. Ну что ты, Саша! Ну конечно в плюсы! Ты же так давно этого хотела! Невольно погладила себя по животу и улыбнулась солнышку из-под листвы деревьев. Сейчас надо постараться найти работу, чтобы декретные выплатили и стаж сохранился, потом, после родов уехать к маме, в тепло, на свежий воздух, к своим фруктам-овощам, парному молоку и прочим полезностям, а квартиру свою сдавать. Денежку аккуратно складывать, подыскивая интересную работу по душе. Нет, кто сказал про уныние? Жизнь только начинается и всё у нас с маленьким будет хорошо! А эти трое папаш, ну честно, нафиг не сдались ни мне, ни малому. Мама у меня молодая, крепкая, тьфу-тьфу, я сама еще ого-го! Не пропадем, воспитаем сами!

***

Раздумывая над всем этим, я так засмотрелась на склонившуюся над малышом молодую маму, учившую делать его первые шаги, что вздрогнула от звонка и вибрации мобильного.

Андрей! Интересно, что ему понадобилось?

– Ты мне ничего не хочешь сказать? – с претензией начинает он, забыв поприветствовать.

– Нет, а что я тебе должна говорить?

– Как что? Ты мне вообще-то изменила. Надо бы объясниться. Я приеду вечером.

– Во-первых изнасилование, это не измена, а во-вторых, когда я хотела тебе что-то объяснить, и мне реально нужна была твоя поддержка, ты очень грубо

поступил со мной и ушел, оставив наедине с проблемами.

– Я не хотел слушать твои лживые заверения. Видел всё своими глазами прекрасно.

– Тогда о чем сейчас может быть речь? – хмыкаю я довольно громко, – Я всё равно остаюсь при своем мнении о произошедшем и его не поменяю.

– Да как ты можешь? – начал кипятиться муженек, – переспала с двумя мужиками, а из меня идиота…

– Андрей, ты меня услышать не хочешь, а я тебя видеть после этого не желаю. Не приезжай в МОЮ квартиру.

– Ах так ты заговорила, в ТВОЮ?

– Именно, в МОЮ! – стою на своем.

– Там полно общих вещей, – визжит муженек как свин в хлеву. Даже не думала, что у него настолько противный голос, мы практически не ругались с ним до этого.

– Все эти вещи, если ты о бытовых приборах и мебели, были куплены на заработанные МНОЮ деньги. Ты ни копейки не дал, ни на них, ни на вообще ничего. Краски, кисти и мольберты я отправлю с курьером на адрес твоей мамы. А ты даже приходить не смей, будешь лезть – вызову полицию.

– Ах ты… – звонок прервался.

Муж в сердцах бросил трубку. Пожала плечами. Вот кто в нашей ситуации сейчас ведет себя чисто по-бабски? Надо будет срочно вызвать слесаря и поменять замки, так на всякий случай, а то мало ли?

Вот где раньше были мои глаза? Почему за пылким ранимым талантливым художником я не видела всей этой мелочной, ленивой, слепой к чужим проблемам натуры? Вновь звонок.

– Машину я тебе не отдам! – в запале заявляет он. – Будет мне хоть какая-то компенсация за годы твоих измен!

Так, уже и годы придумал. Ну и идиот!

– Это мы еще посмотрим! – снова хмыкаю я, прекрасно зная, что целый автомобиль он всё равно не получит. А может еще и смогу доказать на суде, что кредит погашался переводами прямиком из моей компании, переводившей часть зарплаты в банк. В общем, постараюсь не дать себя облапошить. – Знаешь, Андрей, почему-то я так и подумала, что машину ты себе присвоишь. Интересно, почему?

– Я подаю на развод! – злится он от моей иронии.

– Удачи… – не успеваю закончить пожелание, как муж снова скидывает звонок.

Вот, о чем я и думала. Развод и увольнение. Опять звонок. Нет, у Андрея конкретная истерика. Что поведает на этот раз?

– Если залетишь, то лучше сразу иди на аборт! – орет он благим матом, – Чужого ребенка на меня вешать не смей! Я не признаю его никог…

А теперь вешаю трубку я. Всё, достаточно. На эту территорию я ублюдков всяких не пускаю. Тут же блокирую его номер в телефонной книге, помещаю в бан во всех соц-сетях. Действительно, нужно срочно проконсультироваться с юристом на счет развода, потому что беременной, насколько знаю, это будет сделать сложнее. А так, без детей, нас может задержать разве что имущественный спор об автомобиле, но ладно, соглашусь на половину – нервы дороже. Разведусь и ребенку дам свою фамилию, чтобы никто не посмел мне указывать, как поступать с малышом!

***

Руслан

Врываюсь в приемную молокососа. Его секретарша, с силиконом во всех стратегически-важных местах вздрагивает и испуганно смотрит на меня.

– Орлов у себя? – кидаю на ходу, размашисто пересекая приемную.

– Да, но Игорь Эдуардович занят и просил его не беспоко…

Окончание я уже не слышу, врываюсь в его дверь не то что без стука, а вообще, открыв чуть ли не с ноги. Подонок, в компании сильно размалеванной девицы в юбке по самое не хочу, сидит в зоне отдыха на диване непозволительно близко и очевидно шутит, вызывая на лице прелестницы милую улыбку.

Удар двери выходит знатный и оба голубка синхронно подскакивают на своих местах. Я решительно направляюсь к Игорю с самым зверским видом.

– Ой! – вскрикивает девица, и подорвавшись с визгом вылетает из кабинета. Зыркает оттуда испуганно на пару с секретаршей.

– Дверь закройте! – рявкаю я девушкам, подхватывая растерявшегося Орлова за грудки.

Во мне всё кипит и клокочет, в эту секунду я ненавижу сопляка, но не как подонка, испортившего жизнь девушке, а как соперника за эту самую девушку, и осознание того, что он изнасиловал ее в ту же ночь, накачав дрянью приводит меня в бешенство. Я бью его в морду, несколько раз, вкладывая в удары всю злость и накопившееся напряжение.

– Ты чего, Рус, охренел? – Игорь зажимает расквашенные нос и бровь, с которых льет алая кровь.

– Это тебе привет от Синицыной. Александры Филипповны! Помнишь такую? – я выпустил немного пар и теперь готов к более конструктивному диалогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rin-skay_/avtor-ee-beremennosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить